

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

ОТЕЛЬ ОБЮЕД

НОЧЬ В ЭТОМ ОТЕЛЕ НЕ ЗАКОНЧИТСЯ НИКОГДА!

Оюнсу

Сергей Тармашев

Отель «Оюнсу»

«Издательство АСТ»

2013

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тармашев С. С.

Отель «Оюнсу» / С. С. Тармашев — «Издательство АСТ»,
2013 — (Оюнсу)

ISBN 978-5-17-112457-1

Они – «золотая молодежь», будущие хозяева жизни, – решают встретить Новый год нетривиально. И им это удастся. Эко-отель вдали от цивилизации, восхитительные виды, необычная гора неподалеку, напоминающая древний зиккурат, – когда-то здесь добывали мрамор, но потом почему-то забросили месторождение. Все так необычно, так свежо и интересно! Но почему егеря, у которого они узнавали дорогу, сказал, что в этих местах никогда не было модного отеля? Почему единственный служащий ведет себя так странно? Впрочем, какая разница! Ничто не омрачит их праздник... Поначалу. Потому что это НЕ ИХ праздник. Эти места прокляты. И вот теперь молодые люди случайно потревожили древнее ЗЛО. Каждого ждет кара за грехи далеких предков. ЧУЖИЕ ГРЕХИ. Тени прошлого не ведают жалости, и столичные гости обречены. А может быть, не только они? ЧТО или КОГО они пробудили к жизни?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112457-1

© Тармашев С. С., 2013
© Издательство АСТ, 2013

Содержание

Наши дни	7
Глава первая	7
Глава вторая	15
Глава третья	21
Глава четвертая	27
Глава пятая	33
Глава шестая	39
Глава седьмая	45
Глава восьмая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

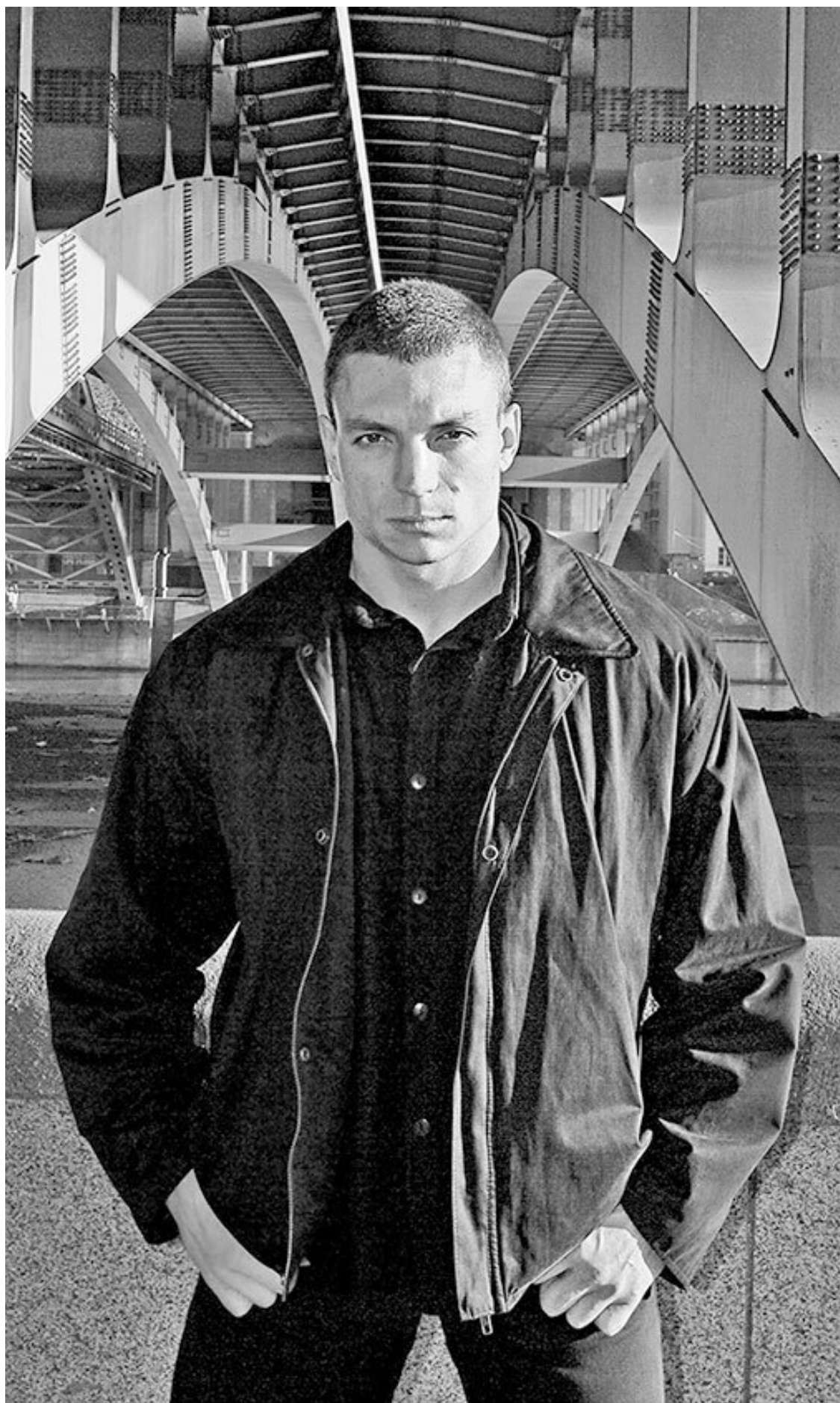
Сергей Тармашев

Отель «Оюнсу»

© Тармашев С.С., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Наши дни

Глава первая

Роскошный «бентли» свернул на Болотную набережную, хлопая резиной колес по вечной пластилиновой каше, покрывающей зимние московские дороги, и водитель притормозил, пристраиваясь к стоящей впереди пробке. Роман недовольно скривился, глядя в тонированное окно. Вечно тут, в районе «Красного Октября», в субботнюю ночь приходится толкаться в очереди из желающих затусить в ультрамодном клубе. Ну что за страна! То ли дело в Штатах, где он из своих двадцати трех лет прожил двадцать. В Лос-Анджелесе, например, ему бы вообще не пришлось ожидать проезда, там туса была бы организована на частной вилле где-нибудь на берегу моря, вход исключительно по эксклюзивным приглашениям. Частная собственность, в которую входила бы не только вилла, но и добрый десяток гектар шикарной территории, пару километров роскошного пляжа, и сама дорога, ко всему этому ведущая, исключает саму возможность возникновения пробки из каких-то бомжей и прочих нищих. Да, Россия диковата, тут не поспоришь. Хотя за последнее время он неплохо освоил ночную жизнь Москвы и мог сносно зажечь даже здесь. Да он вообще может зажечь где угодно, но после Лос-Анджелеса и Лас-Вегаса в столице данной страны третьего мира бывает скучновато. Приходится расшевеливать это полусонное царство, опираясь на богатый опыт и врожденную способность генерировать креатив. Роман был готов поставить на кон подаренный отцом «бентли» прямо вместе с водителем и охранником, уверенный в том, что без него сейчас там, в проплаченном им на год вперед ВИП-зале клуба, их модная компания чувствует себя довольно уныло.

Новенький айфон звякнул, сообщая о полученном смс, и Роман достал из кармана смартфон. Сообщение пришло от Руслана и гласило: «Ты где, чувак? Тут до того весело, что я засыпаю!» Молодой человек победно ухмыльнулся: что и требовалось доказать! Без его идей везде тоска! Он быстрыми движениями ввел в окошко ответа по-английски: «Пять минут», после чего отправил сообщение и вновь посмотрел в окно. На этот раз пробка более-менее шевелилась, и до клуба оставалось три десятка ярдов. То есть метров.

Едва «бентли» остановился у входа, сидящий на переднем сиденье дюжий охранник в костюме от «Черутти» ручной работы выскочил из машины и услужливо распахнул перед сыном своего хозяина автомобильную дверь. Роман вышел из машины, сунул охраннику свой планшетник и направился к толпящейся у фейс-контроля бесконечной очереди. Телохранитель ненавязчиво обогнал его и ввинтился в толпу желающих сунуть свое суконное рыло в калашный ряд. Здоровенный громила уверенно прокладывал дорогу сквозь людей, которым не привыкать пропускать мимо себя ВИП-персон, второй охранник шел сразу за спиной, и молодому человеку оставалось лишь не отставать от идущего впереди. И Роман старательно шагал следом. Пробираясь через толпу завистливых неудачников, которых отец называет электоратом, он очень не любил, и процедура входа в клуб всегда была для Романа единственной неприятной, но при этом неизбежной частью тусы. Хорошо ещё, что это приходится делать в начале, а не в конце. Стоящий на страже входа менеджер фейс-контроля заметил постоянного ВИП-клиента и что-то заговорил в гарнитуру рации. Охрана заведения быстро расчистила место входа, вежливо, но настойчиво попросив парочку каких-то лохов, проходящих досмотр металлоискателем, потесниться поближе к стене.

– Здравствуйте, господин Сенкевич! – с профессиональным дружелюбием улыбнулся старший на фейс-контроле. – Мы рады приветствовать вас в нашем клубе! Менеджер встретит вас сразу за дверьми. – Он коротко бросил своей охране: – Без досмотра! – И вновь заулыбался: – Проходите, Роман Осипович!

Внутри к нему устремилась менеджер, едва охранник распахнул перед ним дверь. Его пристрастия персоналу клуба были хорошо известны, и девушка повела Романа к ВИП-зоне, натасканно одаривая посетителей лучезарной улыбкой и одновременно не позволяя им задерживать столь важного гостя. Однако клуб был уже забит тусовщиками под завязку, повсюду мелькали знакомые физиономии, и несколько раз остановиться всё же пришлось.

– Ооо! Какие люди! – Известный на всю эту дикую страну модный рэпер, густо покрытый татуировками, отделился от своей свиты и протянул Роману руку. – Как сам? Как дела?

– Лучше всех! – Роман принял рукопожатие, после чего пришлось потратить ещё несколько секунд на модное продолжение приветствия: касания кулаками друг об друга сверху вниз, снизу вверх и как-то там ещё. Рэпер, как всегда, был в образе. – Я слышал твой новый сингл, чувак! Улетная тема! Ты как всегда лучший! В Штатах записывал? По инструменталке слышу!

– По-любому! – расплылся в самодовольной улыбке тот. – Не в местном же колхозе записывать!

Оба молодых человека понимающе рассмеялись. Перекинувшись с рэпером парой дежурных фраз, Роман направился дальше. Рэпер не отставал, и пришлось пообещать ему приглашение на закрытое августовское пати в Монако. Пусть придет, не жаль. Заодно споёт, никуда не денется. Это будет способствовать имиджу вечеринки, хотя там таких местечковых звёзд будет полно. Серьезные люди не оценят, но кому-то из его московских друзей нравится...

Менеджер довела его до ВИП-зоны и подобострастно отодвинула перед ним тяжелый занавес, отделяющий место отдыха важных гостей от общих помещений клуба. Стоящий на входе жлоб из охраны клуба поздоровался и даже не стал пытаться задавать вопросы о браслете ВИП-гостя. Роман едва заметно ухмыльнулся. Власть и деньги его семьи в этом заведении научились уважать очень быстро. А ведь поначалу приходилось надевать эту дребедень. Молодой человек потерял интерес к менеджеру и прошел внутрь ВИП-залы. Его телохранители немедленно заняли места рядом с охранником клуба, стараясь одновременно не нервировать молодого хозяина своим присутствием и не выпускать его из поля зрения.

Занимавшая ВИП-зал компания его появление заметила не сразу. За роскошно сервированным столом действительно царил скука, народец сидел, уткнувшись в свои мобильники, лишь Зарина вытанцовывала что-то из разряда «секси». Обычно она в такие моменты не сводит глаз с Агаева, чтобы наблюдать за производимым впечатлением, но сейчас Руслан откровенно дремал, и наша очаровательная казахская гостья оказалась предоставлена сама себе. Впрочем, остальные выглядели не лучше. Макс с Эдиком ковырялись в телефонах, Оля с Наташей делали то же самое по другую сторону столика, Ира, как всегда, нашептывала что-то Марине, а Гарика и вовсе не было видно.

– ...а на следующий день она приперлась на пре-пати в каком-то совершенно китайском «Дольче Габбана»! – Роман услышал обрывок Иркиной фразы. – И заявила, что взяла его в парижском бутике! Нет, ты представляешь?! Вот дура!

– Жесть! – лениво фыркнула Марина. – Девочку вытащили из деревни, а деревню из девочки – нет. Да я бы и в Париже настоящий «Дольче» не стала брать. Это уже не в теме! Прикид для старперов!

– Всем привет! – Роман подошел к столику, утопающему в океане уныния, побороть которое оказался не в силах даже энергичный сет модного клубного диджея.

– Рома!!! – Оля с Наташей довольно взвизгнули, выскакивая из-за стола, и одновременно повисли на нем справа и слева, целуя в щеки. – Ты почему так долго?

– Здоров, чувак! – проснулся Руслан. – Я думал, мы тебя потеряли! – Он протянул ему руку.

Поперездоровавшись со всеми, Роман обнял за талии не отходящих от него Олю с Наташей. Эти две крошки имеют на него планы, но давняя дружба мешает им вступить в откры-

тую конкуренцию. Пока мешает, мысленно ухмыльнулся он. Все здесь присутствующие учатся на одном факультете МГИМО, они общаются четвертый год и считают друг друга друзьями. Он же вернулся из Штатов осваивать российский сегмент семейного бизнеса лишь два года назад, и теперь девушки столкнулись с проблемой: как поделить знаменитого интеллектуала и модного персонажа лучших мировых пати? Уступать никто не хотел, и женская дружба очень скоро должна будет дать трещину, по расчетам Романа, уже в этом году. Сам он облегчать им задачу, разумеется, не собирался. Во-первых, посмотреть на их соревнование будет увлекательно, это уже сейчас не лишено забавы, а во-вторых, какой же он мачо и гений креатива, если не в состоянии замутить сразу с обеими?! Обычно в таких случаях бывает очень весело!

– Что это у вас тут так тухло и нетусово? – иронично спросил Роман, окидывая взглядом очнувшуюся от уныния тусовку. Он, как обычно, был уже в центре внимания, лишь Зарина будто бы ненароком оказалась ближе к Руслану, не переставая танцевать, да Марина вяло помачала ему ладошкой. Не удивительно. Эта крошка всегда была немного обморочной, и зажечь на тусе, как следует, явно вне плоскости её темперамента. Короче, унылая телочка. Впрочем, тут хватает зажигалочек и без неё. А её, если она и дальше будет так тупить, точно раскатает этот нищий голодранец Макс. Он давно на неё поглядывает. А что? Привлекательная телочка из очень богатой семьи. Лакомый кусок.

Вообще, Макс в тусе такого уровня, мягко говоря, явно не место. Он старше всех, из семьи каких-то полудиких крестьян, живущих в какой-то русской дыре-глубинке, закончил чуть ли не церковно-приходскую школу – какой-то позорный институт физкультуры, что ли... Ну и что, что он какой-то там чемпион по фристайлу на сноуборде? Роман решительно не понимал, для чего таких существ пускать в элитарную тусовку, когда можно просто нанять их за жалкую пачку долларовых ассигнаций в качестве инструктора. Это Эдик притащил Макса сюда, его блажь.

Эдик занимается сноубордом, и Макс для него великий кумир. Он даже всю их тусу к Макс в ученики заманил, и надо признать, тот неплохо их натаскал, в прошлый раз в Куршавеле Ирина зажигала на спусках не хуже местных инструкторов. Хотя, что ей ещё остается? В отличие от остальных, её отец простой банкир, как говорится, «олигарх-лайт», так что статусом ей среди нас не сверкать, вот и лезет из кожи вон. Нетрудно заметить, что она мечтает заполучить себе Эдика, и мистер Базоян прекрасно об этом знает. Только Ирочка зря ожидает от него первых шагов – Эдик слишком разбалован женским вниманием и никогда не пойдет на сближение первым. Ему просто лень. С таким социальным положением себя никому не предлагают. Как говорит его телохранитель, «сено к корове не ходит». Кстати, наблюдать за потугами Ирины тоже довольно забавно, особенно когда Эдик прикола ради тонко её провоцирует, после чего немедленно возвращается к своему обычному ленивому образу. Впрочем, если Эдику Базояну хочется развлечься с применением разбогатевших выходцев из электората, то он, Роман, не станет возражать. Отпрыску одной из самых богатых и влиятельных фамилий России позволено веселиться на своё усмотрение, тем более что отец Романа выразил одобрение, узнав о дружбе сына с Базояном.

– Достало всё! – Руслан поморщился от скуки. – Который день Новый год отмечаем. Тоска.

– А почему не катаетесь? – Роман отыскал взглядом Макса и по-дружески улыбнулся: – Чмп?! У тебя приступ меланхолии?

– Да мы собирались махнуть в Куршавель, – нахмурился Макс. – Но у Эдика с отцом снова конфликт поколений. А бросить друга умирать от тоски в одиночестве не в наших принципах!

– Конфликт поколений? – Роман перевел взгляд на Базояна. – Это из-за того трояка за семестр?

– Ага! – хохотнул Руслан, отвечая за друга. – Данное обстоятельство вызвало резкое обострение на внутривнутриполитической арене на финансовой почве, а также послужило причиной ужесточения паспортно-визового режима!

Компания дружно захихикала, и Эдик обреченно вздохнул, признавая своё поражение.

– Отец на время зимних каникул заблокировал мне счета и запретил покидать Россию, – невесело буркнул он и кивнул на Руслана: – К Агаеву, говорит, поезжай, на «Курортах Кавказа» зажигать будешь, пока тройку не исправишь. – Народ заржал ещё громче, и молодой человек огрызнулся: – Очень смешно! Теперь сидим здесь и веселимся вовсю, я даже заснул от восторга!

– Ромочка! – Оля жеманно погладила его по голове. – Мы хотим креатива! Разгони уныние, ты же умеешь!

– Хотим-хотим! – Наташа немедленно прижалась к нему, совершенно случайно касаясь плеча грудью. – Рома, ты же у нас генератор идей! Сгенерируй что-нибудь! Плиз-плиз!

– Легко! – заявил Роман, усаживаясь за столик так, чтобы обеим обхаживающим его крошкам хватило места по обе стороны от него, и потянулся за бутылкой «Chivas».

– О! – немедленно оживился Руслан. – Вот это разговор! Что предложишь, генератор?

– Есть одна тема! – Роман бросил взгляд на выход из ВИП-зала. Один из его телохранителей, заметив жест хозяина, немедленно поспешил к столику, протянул ему планшетник и торопливо удалился. – Сегодня раскопал в интернете! Смотрим и наслаждаемся!

Он запустил компьютер, и вся компания сгрудилась вокруг, разглядывая изображение. Зарина немедленно воспользовалась удобным случаем и скользнула за спину Руслана, обняв его сзади за шею и привстав на цыпочки, типа, это она не специально, просто так смотреть удобнее.

Тем временем на экране вспыхнул модно собранный интернет-сайт с надписью: «Эко-отель Оюнсу в самом сердце дикой природы. Никакого смога, индустрии или бетона, только натуральные материалы! Лучший отдых! Эксклюзивный пейзаж! Красоты первозданной дальневосточной тайги! Чистейший воздух! Идеальный снег! Экстремальный спуск! Полная конфиденциальность и абсолютное уединение!»

Роман принялся листать фотографии, и за столом повисло заинтригованное молчание. Первые несколько снимков были сделаны с воздуха, и зрелище впечатляло: вокруг бесконечными волнами простирались огромные сопки, поросшие заснеженной вековой тайгой без малейших признаков цивилизации. В самом центре лесного океана виднелась чаша небольшой долины, со всех сторон стиснутой сопками. У подножия одной из них, посреди таёжной чащи, обнаружилось свободное от леса пространство почти правильной круглой формы, на котором расположилась группа строений. Дальнейшие фото показывали отель с земли: несколько деревянных коттеджей в стиле альпийских деревень Швейцарии, изящные и ажурные, словно кукольные домики, вертолетная площадка, деревянный ангар со снегоходами и нависающая над территорией отеля гора, покрытая высеченными из мрамора уступами, густо усыпанными ослепительно-белым снегом.

– Что это? – Зарина удивленно подняла брови. – Чем-то похоже на ацтекскую пирамиду! Только она вся в снегу! Как красиво! Я туда уже хочу!

– Там раньше мрамор добывали, ещё при СССР, – объяснил Роман. – Потом там была запретная зона, собственность Министерства обороны. Эту базу какая-то тетка из числа личных воришек министра обороны недавно продала, и кто-то предприимчивый нашел ей достойное применение. – Он посмотрел на Макса и с легким вызовом прищурился: – Ну, чемп? Как тебе спуск? Есть в Куршавеле такое?

– Где спуск? – непонимающе нахмурился тот.

– Да вот же он! – Роман увеличил изображение. – Ты на него смотришь! С самой вершины горы и до отеля, между мраморными террасами, с возможностью пройти по ним, как по каскаду трамплинов! Или слабо?

– Да ладно! – Макс взгляделся в фотографии спуска. – Блин, круто! Круче, чем на Камчатке! Как ты это откопал?! Я первый раз слышу про такое чудо, да ещё и в России. Это вообще где находится?

– Да случайно в инете нашел, – усмехнулся Роман. – Я по бизнесу постоянно ищу что-нибудь новое, сейчас дамы от Министерства обороны много чего распродают, вот и наткнулся. Это Дальний Восток, километров триста от Хабаровска.

– А где это – Хабаровск? – Зарина наморщила лобик. – Я плохо помню карту Москвы.

– Это семь часов на самолете трястись! – недовольно скривилась Ира. – И холодина жуткая!

– На сайте отеля особо подчеркивается, что долина, в которой он расположен, окружена поросшими тайгой сопками, и место само по себе очень солнечное. Там свой микроклимат, температура никогда не опускается ниже минус пятнадцати, ветра почти нет! – уточнил Роман.

– Холодновато что-то... – с сомнением покачал головой Эдик. – И добираться долго.

– Не дольше, чем в Таиланд, – возразил Роман. – Вы же на Камчатку летаете кататься!

– Я без них туда летаю, – вставил Макс, улыбнувшись. – Им там холодно слишком. Но в этом отеле потеплее будет, и поближе, и, главное, спуск полностью наш! Тем более, такой необычный! Я бы съездил.

– Я присоединяюсь! – немедленно заявил Эдик, словно полминуты назад и не выражал никакого недовольства. – Меня уже достало сидеть в Москве взаперти, так что перелет как-нибудь пересижу! Маршрут туда какой?

– Семь часов на самолете до Хабаровска, потом ещё часа четыре на машинах, – Роман рассматривал схему пути, выложенную на сайте отеля. – Неуютно... Но места на фото красивые.

– Там должен быть восхитительный пейзаж! – подхватила Оля. – Фотки прелестные!

– Возьмем побольше музыки! – не пожелала отставать от неё Наташа. – Зажем в дороге! Четыре часа по такой красоте – это веселее, чем на Рублевке в пробке париться!

– А чего на машинах? – скривился Руслан. – Там же вертолет есть. Пусть прилетят за нами в аэропорт, и мы просто перейдем с борта на борт!

– Вертолет там для экстренных случаев, в тех местах полеты всё ещё запрещены, так указано в документации отеля, – объяснил Роман. – Проще добраться на машинах, чем терять время на решение вопроса с вояками, сейчас все их начальство в отпусках, зря, что ли, имущество распродавали? – Он иронично хохотнул: – Да там и не заблудишься! К этому «Оюнсу» ведет единственная дорога, карта прилагается. И всех подряд туда не пускают, вокруг запретная зона. Весь смысл отеля в полной эксклюзивности и конфиденциальности! Его можно заказать через интернет целиком, и кроме нас там не будет никого, даже количество персонала сведено к минимуму, чтобы глаза не мозолили. Отель гарантирует отсутствие несанкционированной фото- и видеосъемки, неразглашение информации о клиентах, паспорта не требуются, фамилий не спрашивают, инкогнито постояльцев священо и всё такое, стоит это всё солидно, но оплата в последний день, можно кредиткой. Единственное ограничение – рассрочка платежа и отсрочка уже сделанного заказа неприемлемы.

– Серьезно?! Дайте два! – заявил Эдик, и девчонки захихикали. – Когда можно заказать?

– Да хоть сейчас! – Роман застучал пальцем по сенсорной клавиатуре планшета. – Отель новый, пока о нем мало кто знает, очереди нет... Всё! Готово! – На экране компьютера возникла пиктограмма входящего сообщения, и молодой человек коснулся соответствующего значка. – Они уже прислали подтверждение! Отель наш на неделю, заезд через двое суток в полдень. Спрашивают, на какие авто оформлять пропуски в закрытую зону.

– Пусть на мою фамилию оформят, – прозвучал ещё один голос. – Мы возьмем джипы из дилерского центра в Хабаровске, у отца сеть автосалонов по всей стране. Машины подгонят прямо к трапу, но номера узнавать мне влом!

– Гарик! – Роман поднял голову и увидел недостающее звено их компании. Молодой человек стоял возле столика вместе с девушкой, прильнувшей к его плечу. – Привет, чувак! Ты где зависал?

– Мы с Розой были на танцполе, – ответил тот. – Хотелось заценить новый сет Боброва. Знакомься, Рома, это Роза, моя одноклассница. Роза, это Роман Сенкевич, я тебе о нем рассказывал. Кстати, вы же не собираетесь свалить на эксклюзив без нас? Мы в теме! – Он обнял свою девушку за талию. – Когда вылетаем?

– Послезавтра утром, – решил Роман. – Полетим на моем самолете, всю организацию я беру на себя. Встречаемся во Внуково-3 послезавтра, в двенадцать ноль-ноль.

– Госпожа Гайшалова, – миловидная стюардесса улыбнулась Зарине, протягивая меню. – Желаете сделать заказ? Господин Базоян? – второе меню она передала сидящему рядом Эдику.

Эдик лениво забрал меню и покосился на дочку казахского олигарха, уже диктующую заказ:

– Как только в тебя вискарь влезает в полете? Не могу его в самолете пить, он меня раздражает!

– Поэтому освежимся коньячком! – захихикал Руслан. – Эдик, давай по пятьдесят!

– Желаете меню, господин Агаев? – стюардесса переключила на него лучезарную улыбку.

– И тебя тоже, – заржал Руслан и, не мудрствуя, срифмовал: – Но сначала неси «Хен-несси»!

Улыбка стюардессы вспыхнула ещё ярче, и девушка удалилась выполнять заказ. Зарина немедленно обернулась и нашла глазами Романа.

– Мистер Сенкевич! – заявила она нарочито официальным тоном. – Я требую увольнения этой развратной бабищи! Она покусилась на святое! – Очаровательная казашка кивнула в сторону Агаева.

Компания расхохоталась, и вторая стюардесса терпеливо дождалась, пока стихнет веселье.

– Госпожа Вознесенская! Госпожа Абрамова! – Она протянула меню Оле с Наташей. – Желаете сделать заказ? Роман Осипович, вам как обычно?

– Йес оф кос, – Роман не обратил на неё внимания, с интересом разглядывая возню Гарика и Розы, сидящих в стоящих позади креслах. Она решила сделать ему массаж ступни? Интересно, это такой стёб на тему «Криминального чтива» или Роза действительно умеет делать это? В таком случае становится ещё интереснее – с какой целью она такому научилась? И у кого? Уж не у личного ли массажиста? Наверное, он был загорелым мускулистым альфонсом, не иначе! Интересно, её родители об этом знают? Кстати, чья она дочь? Судя по стоимости надетого на неё шмотья, её фамилия должна быть на слуху.

– Ира, ты чего зависла? – донесся до него негромкий голос Марины. Обе девушки сидели вместе с Максом за столиком на мягком диване, только Ира стояла на нем коленями, вперившись в иллюминатор.

– Никогда не летала на частном джете! – призналась та. – Отсюда в окно смотреть клёво! Лучше, чем из бизнес-класса. Я люблю облака разглядывать. Макс, помнишь, в позапрошлом году мы катались на Камчатке? Как там было красиво, когда облака низко спустились! Я стояла на вершине спуска, а они были у меня под ногами! Я тогда почувствовала себя на небесах!

– Ага, только покататься в тот день не удалось! – напомнил Макс. – Спуски запретили на три дня из-за сложных метеоусловий. А потом и вовсе пурга началась. Неделя впустую прошла, столько времени было на подготовку потрачено! Денег до сих пор жаль, как только вспоминаю!

– Копейки! – фыркнула Ира. – Зато на такую красоту посмотрели!

– Для кого копейки, а для кого и трехмесячный заработок, – негромко возразил сноубордист. – Мне в таких дальних поездках каждый день дорог, одни авиабилеты только чего стоят! Я-то под молодежную скидку уже не попадаю.

– Что же вы не сказали? – удивилась Марина. – Я бы взяла у отца «Гольфстрим», всё равно он по три недели в каждом месяце стоит без дела!

– Неудобно как-то, – пожал плечами Макс. – Это же огромные бабки! Да и в тот раз мы вдвоем летали, больше никто не захотел. Мы тебя звали, вспомни!

– Разве? – нахмурилась Марина. – Что-то не помню. Наверное, мне тогда было лень.

– Госпожа Мирошниченко, госпожа Кулич, – добралась до их столика стюардесса, раздавая меню. – Господин Смирнов, что желаете заказать?

– Мне мохито, – произнесла Марина и тоже посмотрела на Розу, с сексуальной улыбкой колдующую над босой ступней Гарика. – Вау! Какая романтика! – Она тихонько прыснула и толкнула Ирину локтем, типа, гляди, что творится! – Мистер Габазов, да вы настоящий султан!

– Завидуете моему счастью? – заулыбался Гарик. – Давайте-давайте, завидуйте! Я разрешаю! – Он картинно-блаженно выдохнул Розе: – О, да, бэйба! Я люблю, когда ты это делаешь! Это у тебя всегда клёво получалось!

Их парочка захихикала и продолжила заниматься друг другом. Марина пожала плечами. Может, Гарик в чем-то и прав. У них хотя бы какое-то развлечение, хоть и пошловато выглядит. А вот она вновь от скуки страдает. Не дай бог, Ира сейчас вспомнит про нарды – это будет вообще полный финиш. Она постоянно провоцирует Макса и Эдика на игру только ради того, чтобы поболеть за Эдика, сидя к нему поближе. Неужели непонятно, что Базоян не будет делать первый шаг, он привык к тому, что девочки сами падают к его ногам. Даже если Ира влезет болеть к нему на колени, он не сочтет это за прозрачный намек. Где у неё мозги вообще?!

– Девушка, у вас нарды есть? – поинтересовалась у стюардессы Ирина.

– Разумеется, госпожа Кулич, принести? – с готовностью отозвалась та.

«Пипец!» – уныло протянула про себя Марина. Началось. Теперь это дебильное щелканье фишек по доске обеспечено ей на ближайшие несколько часов. Она под этот стук даже заснуть не сможет. Может, действительно заказать себе что-нибудь покрепче? Лететь ещё шесть часов... Если в том отеле тоже будут нарды, она лично подожжет его административный корпус!

– Несите! – восторжествовала Ира. – Макс, Эдик! Как насчет матча-реванша?! Или Эдик сдался?

– Чё?! – возмущенно протянул Базоян. – Да сейчас порву вас обоих! Можете играть хоть вместе, хоть по отдельности! – Он вылез из кресла и направился к столику, бросив на ходу стюардессе: – Ещё пятьдесят грамм «Хеннеси»!

– Господа, я принимаю ставки! – Гарик вытянул шею. – Десять центов на Макса!

– Поддерживаю! – откликнулся Руслан. – Двадцать центов на Макса!

– Пятьдесят центов на Эдика! – провозгласила Ира, двигаясь на диване так, чтобы Базояну не оставалось ничего иного, кроме как сесть рядом с ней впритирку.

Стюардесса принесла нарды, и Марина, спрятав кислую мину, покинула столик. Она усеялась в одно из кресел подальше от гремящих фишками и кубиками игроков и достала 3Д-планшетник. Это совсем новая, экспериментальная заграничная разработка, отец подарил на день рождения. Изображение объемное, транслируется прямо над поверхностью экрана. Круче, чем в кинозале, и без всяких очков. К сожалению, фильмов и приложений под этот формат пока ещё нет, а идущие в комплекте уже изрядно надоели. Но это всё равно лучше, чем нарды. Делать Макс и Эдику нечего, блин! Вот был бы Макс при деньгах, с подобающим статусом и положением – тогда другое дело. Она бы, пожалуй, быстро нашла способ дать ему понять, что есть занятия и поинтереснее. Вон, Роза не теряет, находчивая девочка и пересудов не

боится! Интересно, откуда Гарик её знает? Но Макс совсем уж голодранец, и связываться с ним Марина не решалась. Семья будет против, да и кто его знает? Вдруг он действительно тусит с ними ради перспективы удачно жениться на ком-нибудь? Нет, всё-таки жаль, что он без денег! Макс симпатяга, высокий, стройный, известный чемпион и совсем неглуп. Замутить или не замутить... Одной совсем уныло, даже в компании. Тусовой девчонкой она особо не является... Самое время подыскать себе кого-нибудь, да вот только кого? Все вокруг какие-то не такие, и к ровесникам её не тянет. Макс бы подошел, что ни говори. Но папик её за такой закидон может и прибить.

– Ваш мохито, госпожа Мирошниченко, – стюардесса протянула ей небольшой разнос с коктейлем. – Желаете что-нибудь ещё?

– Ещё один мохито, – подтвердила Марина, надевая наушники. – Сразу.

Она подумала, что не знает, как для других, а для неё это точно будет очень долгий перелет.

Глава вторая

Колонна из трех мощных «ренджроверов», навьюченных сноубордистским снаряжением, остановилась посреди заснеженной тайги. Узкую, но достаточно ровную зимнюю дорогу перегораживали массивные металлические столбы высотой в метр, выпирающие прямо из-под снега. Стоящий на обочине изрядно потертый придорожный знак гласил: «Стоять! Запретная зона! Огонь открывается без предупреждения!»

– Нормальненько так, – оценил Роман, переводя рычаг автоматической коробки передач в положение паркинга. – И никого вокруг! У вас в России всегда таким образом стерегут военные объекты?

– Не знаю, не служил, – Макс открыл дверцу. – Пойдем, поглядим! Может, найдем кого-нибудь. Вдруг там, дальше, какой-нибудь блиндаж за деревьями. И в нем спят brave часовые!

– Двери закрывайте, холодно! – расположившиеся на заднем сиденье Оля с Наташей недовольно заворчали, почти одновременно отлепляя от одного уха наушники автомобильной аудиосистемы. – На улице минус, словно в Арктике! Рома, если в этом чудо-отеле тоже будет минус тридцать три, мы тебя убьем!

– Всё будет о'кей! – успокоил их Роман, выходя из джипа. – Отель расположен в солнечной долине, там всегда тепло! Вы же читали отзывы! Все, кто в нем отдыхал, остались довольны!

Он захлопнул дверь и направился к заграждению. Эдик, Руслан и Гарик уже вышли из своих машин и семенили вдоль обочины к ним, зябко кутаясь в теплые сноубордистские куртки. Никто из девушек покидать авто не захотел, что, впрочем, неудивительно.

– Блин, чувак, здесь реально холодно! – Руслан натянул поглубже на уши лыжную шапочку. – Ты уверен, что мы там не замерзнем на фиг?! Почему остановились, кстати?

– Да не замерзнем мы нигде! – недовольно поморщился Роман. – Сначала девчонки, теперь и ты туда же! Сейчас доедем до места, сами всё увидите. Надо только эти чертовы заграждения опустить!

– А где специально обученный человек? – Гарик окинул взглядом заснеженные окрестности и громко крикнул: – Эй! Человек! Выходи к нам! Не то хуже будет! – Он коротко засмеялся.

– Сейчас он как пальнет по нам откуда-нибудь из кустов! – предположил Эдик. – Вот будет весело!

– Никто не пальнет, – усмехнулся Гарик. – Отель уже не принадлежит воякам, забыл? Знак совсем старый, а ограждения новенькие. По-любому персонал отеля специально их установил возле знака, для большего колорита!

– Тогда где же этот недоделанный персонал? – скептически скривился Руслан. – Зря мы охрану так рано назад отправили, так бы послали их вперед, искать местный ресепшн!

– Нормально мы их отправили, – заступился за Гарика Эдик. – Иначе точно сольют моему папаше про этот отель, он и здесь своих жучков и фээсбэшников напихает. А так хоть пару раз сюда спокойно съездим. Да и какая охрана из пары тупых жлобов из автосалона? Такими дебилами только двери подпирать!

– Чуваки, облом отменяется! – провозгласил Макс, стряхивая тонкий слой снега с одного из столбов заграждения. – Похоже, с инкогнито нас не обманули! Это мы не учли местных условий! – Он указал подходящим друзьям на обнаружившуюся под снегом кнопочную панель и небольшой дисплей с надписью «Введите код доступа». – Рома, ты что-то про код говорил?

– Его прислали вместе с разрешением на проезд, – Роман полез в карман и достал сложенный вчетверо листок с распечаткой: – Нажимай: семь, семь, семь, три, ноль, семь!

– Очень сложный пароль! – усмехнулся Макс и скорчил занудную рожу: – Скажи пароль? – «Пароль»! – Проходи! – Он быстро ткнул пальцем в кнопки, набирая комбинацию цифр.

Надпись на табло сменилась словами «Добро пожаловать», и заграждения с низким жужжанием поползли вниз, сливаясь с поверхностью дороги.

– Всё, едем! – подытожил Руслан, спешно засеменив к своему джипу. – Я этот Дальний Восток труба шатал! Чё такой минус, блин?! – Он добежал до машины и торопливо влез внутрь.

Остальные последовали его примеру, и колонна продолжила движение. Едва последний автомобиль пересек заграждения, мощные столбы немедленно поднялись вверх, перекрывая дорогу.

– Закрыли за нами! – сообщил Роман, бросая взгляд в зеркало бокового вида. – Всё чётко!

– Всё как-то бомжеватое! – капризно заявила Оля. – Что это за эксклюзив такой, когда надо самому ворота открывать?! Долго ещё ехать? Я хочу джакузи!

– И шампанского! – добавила Наташа. – Два с половиной часа уже трясёмся! Сколько можно?!

– Спокойствие, леди, скоро всё будет! – Роман развернул зеркало заднего вида к девушкам и одарил их обворожительной улыбкой. – Уверен, нас ждёт высший класс! Нам ведь не просто так предложили ввести код самостоятельно – отель демонстрирует, что строго соблюдает наше инкогнито. Как ещё они узнают, что мы – это мы, а не какие-то бомжи, рванувшие сюда с перепугу? Своих имен мы никому не называли, только машины на Гарика записали, и всё. Ему код доступа и пришел. Наверняка за нами из леса следила охрана, в случае чего к нам бы подошли. Просто данный ребус был элементарен! Мы же хотели получить отель целиком – вот и пожалуйста! Скоро приедем. Раз в закрытую зону въехали, значит, недолго осталось. Макс, что там, на навигаторе?

– Километров восемьдесят ещё, – Макс показал ему проложенный маршрут. – Дорога прямая, ближайший поворот – это как раз наш. Правда, ничего не понятно, что вокруг, – тут карта очень приблизительная, одна тайга везде!

– Кругом – красота первозданной природы! – провозгласил Роман. – Не тронутые цивилизацией места, господи! Наслаждайтесь!

– Олень! – Оля изумленно прильнула к стеклу. – Ребята, олень! Честное слово! Смотрите!

– Где? – Наташа сняла с головы наушники и проследила взглядом за жестом подруги. – Блин! Точно! Настоящий олень! Надо сфоткать! Рома, а можно остановиться? Он ручной? С ним можно сфоткаться? Это будет суперснимок!

Роман попытался притормозить, но стоящий в покрытых снежными шапками придорожных кустах олень грациозно изогнул шею и легким прыжком исчез в зарослях, стряхивая с их верхушек целый поток снега.

– Убежал! – разочарованно протянула Оля. – Рома, ты его напугал!

– Предлагаю для начала добраться до отеля, – заявил Роман. – Разместимся, пообедаем, приведем себя в порядок, потом разберемся с культурной программой. Наверняка у них полно оленей и всего прочего! Если сюда и ступала нога человека, то человек этих явно было совсем немного. Отель совсем новый, всего третий месяц работает. Смотрите, ещё понравится и вас потом отсюда не вытащишь!

– Посмотрим, – жеманно изрекла Наташа, вновь надевая наушники. – Пока же я требую джакузи!

– Не скучать! – важно изрёк Роман. – Скоро оттянемся по полной! – Он сделал музыку громче.

Следующий час дорога несильно петляла по заснеженной тайге, пробираясь сквозь вознесшиеся к небу вековые деревья многометровой высоты. Девчонки спали, и Роман, убрав громкость музыки, тихо совещался с Максом:

– Далеко ещё?

– А черт его знает, – тот недовольно указал пальцем на пиктограмму планшетника, сообщающую об отсутствии зоны приема. – Мобильник тоже не берет! Тут, похоже, нет ни сотовой сети, ни зоны покрытия навигационного спутника. В отеле наверняка есть связь, но до него надо ещё доехать. Теоретически заблудиться мы не сможем – схема примитивна, езжай до первого перекрестка и поворачивай налево. Но вот сколько ещё ехать – непонятно.

– Мы заблудились? – сонно поинтересовалась Наташа, снимая сползшие с головы наушники.

– Нет, конечно! – иронично фыркнул Роман. – Скоро будем на месте! – Он подмигнул ей в зеркало и добавил глупым голосом, подражая навигатору: – Приближается поворот налево!

– Мальчики, я хочу в туалет, – устало поморщилась девушка. – Прямо сейчас. Мы уже четыре часа куда-то едем, всё никак не приедем! Остановите тут, иначе мне станет совсем плохо!

– Да, Рома, останови, – Оля потеряла сонные глаза. – Нам надо прогуляться. Таежный гламур зовет. Я буду молиться, чтобы не замерзнуть заживо.

– Ну, не всё так страшно... – начал было Роман, притормаживая, но Макс удивленно перебил его.

– На улице потеплело! – он указал на электронный термометр. – Минус тринадцать всего!

– Я же говорю – мы рядом! – Роман самодовольно улыбнулся. – Точно останавливать? Уверены?

– Уверены-уверены! – скривилась Наташа. – И побыстрее!

Роман прижался к обочине возле небольшой лесной полянки и остановился. Следом остановились остальные, и уставшая от долгой езды компания вывалилась на улицу.

– Что опять? – поинтересовался Руслан. – Почему встали? Мы вообще когда-нибудь доедем?

– Санитарная пятиминутка, – Макс коротко ухмыльнулся. – Девочки налево, мальчики направо. Как раз потеплело, так что никто в ледышку не превратится.

– А ведь и точно потеплело! – Руслан повертел головой, словно собирался заметить это самое «потеплело» глазами. – Блин, чувак! Мне реально полегчало!

– Какое солнце яркое! – Марина задрала голову вверх, сделав козырьком ладошку, натянутую в дорожную лайковую перчатку. – Смотрите, снег искрится! Прямо как в сказке про двенадцать месяцев! Всё-таки здесь безумно красиво! Если мы таки доберемся до отеля, отдых будет чудесным! Только давайте как-нибудь уломаем администрацию в обратный путь отвезти нас на вертолете! Меня уже бесит одна только мысль о том, что после тусы в такой красоте я буду возвращаться в этой дурацкой машине! Так все впечатления испортятся!

– Дадим денег, сколько надо! – заверил её Гарик. – Ещё на руках нас в вертолет внесут. За тачками потом кто-нибудь приедет. Надо было сразу этот вопрос порешать! Ладно, обратно полетим, я обеспечу! Мне пофиг на их правила, никуда не денутся. Если что – отца наберу! Тогда они ещё и станцуют!

– Гарик, ты мой герой! – томно прищурилась Роза. – Не проводишь меня в кустики?

Габазов подхватил её под руку и скрылся в кустах, остальные последовали их примеру. На поляне остались только Макс с Романом, разглядывая экран навигатора с выражением легкой обеспокоенности на лицах.

– Где же этот поворот? – Роман достал сигариллу и закурил. – Мы вроде уже должны быть рядом.

– Должны, – согласился Макс. – Только тут ни черта не пашет, я даже не могу понять, вот эта линия, от того места, где связь пропала, и до поворота, – это сколько метров или километров...

Он принялся вертеть навигатор, но так ничего от него и не добился.

– Какие проблемы? – подошел к нему Руслан. – Макс, а почему горы не видно, мы разве не рядом? – Он покрутил головой: – Вокруг только заросшие лесом сопки!

– Должны быть рядом, – пожал плечами Макс, показывая ему экран навигатора. – Смотри.

– Понятно: истина где-то рядом! – фыркнул Эдик. – Тогда покурим и двинем дальше... – глухой шлепок возвестил об ударе снежка ему в спину, и он быстро обернулся: – Э! Чё за беспредел!

Обнаружившаяся позади Ира запустила в него второй снежок и, весело хохоча, принялась энергично лепить третий. Базоян не смог увернуться от снежного снаряда и с рычанием рассерженного дикого зверя метнулся к ней. Ира бросилась бежать, появившиеся девчонки встали на её сторону, и на поляне закипела снежковая битва. Гарик с Русланом вступились за друга, но численный перевес был явно не на мужской стороне, и наблюдающий за перестрелкой Макс меланхолично констатировал:

– Наших бьют. – Он не сдвинулся с места, постукивая пальцем по ставшему бесполезным навигатору. – Оголтелый феминизм!

– Бьют, – лениво подтвердил Роман, перехватывая сигариллу левой рукой. – Но это торжество идеалов равноправия и демократии!

За звенящим над поляной смехом они не сразу услышали рокот автомобильного мотора. Видавший виды японский внедорожник с правым рулем заметили лишь тогда, когда он сбросил скорость, объезжая замершую у обочины узкой дороги колонну.

– Вот кто подскажет нам дорогу! – Макс бросился наперерез появившемуся автомобилю и замахал руками крест-накрест, подавая просьбу остановиться. Снежное побоище немедленно прекратилось, и все устремились следом.

Старенький джип остановился, и из него вышел человек в военной форме без знаков различия.

– Добрый день! – Макс замедлил шаг, с опаской поглядывая на мощную фигуру незнакомца.

– Добрый, – безразлично ответил тот и окинул притихших молодых людей пронзительным взглядом неожиданно жестких глаз. Пару секунд все молчали, не ожидая подобного немногословия.

– Извините... – неуверенно продолжил Макс. – Не подскажете, как далеко ещё до отеля «Оюнсу»?

– Первый раз слышу о таком отеле, – невозмутимо ответил человек в военной форме.

– Прикольно, – иронично протянула Марина, и кто-то негромко присвистнул. Компания, не сговариваясь, дружно бросила на Романа удивленно-испуганный взгляд.

– Здесь должен быть отель! – нервно произнес Роман. – Я забронировал его два дня назад! – Он забрал у Макса планшет, быстрыми движениями вывел на экран фотографию морморной сопки и протянул компьютер незнакомцу: – Вот!

– Эта сопка находится здесь недалеко, – голос человека с пронзительным взглядом по-прежнему не выражал эмоций. – Дальше по дороге будет поворот на долину с таким названием. Я был в долине Оюнсу летом, только никакого отеля там нет.

– Однозначно – есть! – заявил Роман. – Просто отель совсем новый! Вы можете показать нам дорогу?

– Могу, отчего же нет, – согласился незнакомец. – Хотя Оюнсу не пропустишь, сопку будет видно сразу и очень хорошо.

– Какое нелепое название – «Оюнсу»! – заявила Зарина. – По-китайски, что ли?

– Это слово из ныне забытого языка, – невозмутимо ответил человек в военной форме. – Ему очень много веков. Оно означает «Чаша печали».

– А почему так грустно? – подняла брови Зарина.

– С этим местом связана древняя легенда, – объяснил военный. – Там погибли двое влюбленных.

– Упс! – Зарина недовольно поморщилась. – Готичненко! Думаю, на этом кошмара достаточно, пора переходить на позитив! Может, поедем?

– Поехали, – безразлично ответил человек в форме.

– Извините, – посмотрел на него Макс. – Могу я доехать с вами хотя бы до поворота? Нам не помешало бы подробнее узнать о дороге, а то здесь ни спутников, ни сотовой сети...

– Глушилки стоят, – лаконично объяснил военный. – Запретная зона близко. Садись. – Он отвернулся от остальных и полез в свой престарелый джип.

Народ, переглядываясь, заторопился по машинам. Колонна тронулась, пристраиваясь следом за тарахтящим старым дизельным двигателем авто нелюдимого лесовика, и почти сразу дорога из ровной стала волнистой, заставляя джипы нырять вверх-вниз по здоровенным зимним ухабам.

– Если мы не доедем за пять минут, меня точно вырвет! – скривилась Оля. – Что стало с дорогой?! У них там что, деньги закончились за пару километров до отеля? Бюджетец неграмотно попилили?!

– Странный какой-то этот тип, – Наташа вцепилась в поручни, пытаясь удержать себя в более-менее стабильном положении. – Почему он не знает об отеле, если тут живет?

– Потому что отель совсем новый! – Роман бросил на девушек взгляд через зеркало. – И он сам сказал, что не ходил в долину зимой, только летом был!

– Это он так из-за грустной легенды, что ли? – подняла брови Оля.

– Именно! – Роман выпучил глаза, делая жутко страшную рожу. – Он боится ходить туда зимой! Там злой дух ловит и насилует тёмных дремучих крестьян! – Все захохотали, и он спокойно добавил: – Да он наверняка сидит тут, в лесу, годами! Вы только посмотрите на него – он на пати к мядвядям ходит! Так недолго и крышей съехать. Кто его пустит в фешенебельный отель? Неудивительно, что чувак не в курсе последних событий!

Вскоре вдаль показался заснеженный перекресток с поворотом направо, и джип лесовика притормозил перед ним. Из пассажирской двери вылез Макс, коротко поблагодарил водителя и захлопнул дверь. Старый внедорожник вновь заревел мотором и скрылся за поворотом, Макс подбежал к автомобилю Романа и влез на переднее сиденье.

– Порядок! – заявил он. – Этот тип, местный егерь, на всю голову странный, но дорогу мне объяснил. Поворот направо, куда он укатил, это дорога к его дому, ее на карте нет. Съезд в долину Оюнсу чуть дальше, метров пятьсот отсюда, по левую сторону. Правда, егерь считает, что его зимой не найти, потому что снегом засыпает полностью. Короче, мы уже почти приехали! – Макс ткнул рукой в окно, указывая влево, над верхушками деревьев.

– Клёво! – выдохнула Наташа. – Вот это пейзаж! – Она достала смартфон и принялась щелкать камерой.

Роман посмотрел в указанную сторону. Над деревьями, в нескольких километрах дальше, возвышалась мраморная гора. Высеченные под идеально правильными прямыми углами мраморные террасы были покрыты толстыми шапками ослепительно белого снега, и роскошные снежные толщи сияли в ярких солнечных лучах, словно сотканые из снопов застывших искр. Прямо по центру сопки, словно разделяя её надвое, тянулся весьма недурственный лыжный спуск, на вид ничем не уступающий лучшим европейским горным курортам. Сходство с ацтекской пирамидой с такого расстояния угадывалось ещё сильнее, и настроение у компании мгновенно повысилось. Теперь оставалось лишь доехать. Роман дал газу и лихо перемахнул через очередную метровую колдобину.

– О! – удовлетворенно хмыкнул он, выезжая из ямы на ровную дорогу. – Дорога наладилась! Отель-то за подъездными путями следит! По-любому это тот придурок-егерь на своей

колымаге дорогу раздолбал! Носится туда-сюда за спичками и солью! Понаплодят холопов, блин, даже на «рендже» не проедешь!

Съезд налево действительно обнаружился через несколько сот метров. Естественно, он был абсолютно нормальной и ровной зимней трассой без снежных завалов и прочей чуши дремучего идиота. Их колонна втянулась в узкую горловину между двух высоченных сопок, густо поросших вековой тайгой, и оказалась в лесной долине. Теперь дорога вела точно к мраморной горе, и никаких сомнений ни у кого уже не возникало. Ещё через пять минут путь преградила заледенелая река с обрывистыми берегами, поросшими редкими деревьями. Через её довольно широкое русло был переброшен добротный железобетонный мост, въезд на который оказался перекрыт массивными металлическими воротами. Надпись на ажурной табличке, укрепленной на мощных створах ворот, гласила: «Отель Оюнсу».

Глава третья

– И что дальше? – риторически спросил Роман, глядя на закрытые ворота. – Ещё одного кода нам не присылали.

– Сигналь! – посоветовал Макс, взвешивая в руках планшетник и мобильный. Оба устройства показывали отсутствие зоны покрытия сети. – Вон, за мостом, на том берегу, сторожка какая-то, сквозь ворота видно. Пусть выходят и отпирают. Думаю, наше инкогнито от этого уже не пострадает.

– Согласен! – кивнул Роман и надавил на клаксон. Джип загудел мощным сигналом, и с верхушек ближайших деревьев в воздух взмыла небольшая стайка мелких птиц.

– Вау! – выдохнула Оля. – Мальчики, это орёл, да? – Девушка указала рукой в небо над деревьями и опустила дверное стекло, желая сфотографировать птицу на смартфон.

Высоко в небе парил одинокий странный силуэт, очертаниями своими более напоминающий летучую мышь, но даже с такого расстояния можно было заметить крупную голову с мощным клювом и поджатые когтистые лапы.

– Крылья какие-то... перепончатые, что ли... – присмотрелся Роман. – Не пойму... это какая-нибудь разновидность летающей собаки или что-то в этом роде. Орлы не такие, я смотрел о них передачу на канале «Дискавери». У них хвост другой.

– Разве летающие собаки живут в этих краях? – усомнился Макс. – Они вроде только в тепле обитают. Думаю, это всё-таки летучая мышь.

– Двухметровая? – усмехнулся Роман. – Я понял, это Бэтмен! У него контракт на охрану отеля!

Девушки вновь прыснули, и Макс невольно улыбнулся:

– Да маленькая она, как обычно! Это просто солнце от снега на спуске отражается, глаза слепит, вот и кажется, что тварь далеко! На самом деле она низко парит!

Странная птица скрылась из виду, и Наташа опустила смартфон, выглядывая из окна наружу:

– Улетела! Блин, не успела сфоткать по-нормальному! – Она окинула взглядом окрестности и недовольным тоном заявила: – Ну наконец-то к нам кто-то соизволил подойти!

– Где?! – Роман с Максом обернулись в её сторону. – Охрана появилась? Кто идет-то?!

– Ой... – сконфузилась девушка. – Это был глюк, извините! Мне показалось, что вон там, за деревьями, человек стоял. Нет там никого. Чушь какая-то... Я не специально!

– Ладно, приехали уже! – Макс кивнул на сторожку: – Рома, сигналь ещё! Там кто-то шевелится!

Роман посигналил ещё, и дверь сторожки распахнулась. Из неё вышел грузный пожилой человек лет пятидесяти, облаченный в тулуп и огромные валенки. Он торопливо засеменил через мост, явно стараясь не заставлять гостей долго ждать. Наконец человек в тулупе достиг ворот, защелкал замком и суетливо распахнул тяжёлые створы.

– Здравствуйте, гости дорогие! – подобострастно заулыбался он, закрепляя мощную воротину. – А мы уж заждались вас! Аккурат с самого обеда дожидаемся, а вас всё нет и нет! Я, грешным делом, задремал даже!

– Здравствуй, папаша! – Макс скрыл улыбку. – А где сам отель-то?

– Да прямёхонько он, по дороге, в трех верстах всего отсюда! – Сторож ловко закрепил вторую створу ворот. – Вы поезжайте по дороге, она вас точно к нему и приведет! Там вас управляющий дожидается!

– А постояльцев в отеле много? – уточнил Роман.

– Да упаси боже! – ужаснулся сторож. – Только вы и будете, более никого пускать не велено, всех взащей гоним, чтоб вам не мешали! Ужо я-то за этим прослежу, ни одна живая

душа вас не потревожит! Проезжайте, гости дорогие! – Он отвесил ему поклон, словно заправский визирь султану.

– Ну?! – Роман довольно улыбнулся и обернулся к спутникам, закрывая окно. – Что я говорил?! Всё будет о'кей! Поехали! – Он нажал на педаль газа, и джип покати́л по мосту.

Сторож, не переставая отвечать поклоны, пропустил все три машины, после чего принялся запира́ть за ними ворота. Защелкнув мощные запоры, он обернулся и посмотрел всле́д скрывающимся в лесу автомобилям. Колонна уверенно шла через заснеженную тайгу по идеальной дороге, и девушки не переставали щелкать камерами.

– Здесь просто очаровательно! – в очередной раз заявила Оля. – Какая красота! Снег словно из Альп завезли! А сколько животных! Я видела белочку с детками, такая прелесть!

– Белки тут на каждом дереве, как в Швейцарии! – подхватила Наташа. – Интересно, они ручные? Их специально прикармливают? А тигры здесь есть?

– Конечно есть! – подтвердил Роман. – Тоже ручные! Их специально прикармливают молодыми любопытными девушками! – Остальные коротко прыснули, и Оля манерно поджала губы:

– Очень оригинально!

Высоко в небе, паря в восходящих воздушных потоках, над лесом зависла большая странная птица, флегматично разглядывая движущиеся по узкой лесной дороге автомобили. Сидящие в них люди быстро наскучили её глазу, и птица перевела взор туда, откуда они приехали. Что-то привлекло её внимание там, у моста, и птица сфокусировала на нем острое зрение. Ворота были уже закрыты, вокруг никого, лишь вдоль автомобильной колеи по снежной целине тянулась цепочка следов от разношенных валенок. Неуклюжие следы огибали сторожку и неожиданно сменялись отпечатками босых ног. Лишенные обуви ступни оставили три следа, и на этом отпечатки заканчивались посреди снежной целины, словно их хозяин взлетел, не желая более идти по холодному и глубокому снегу. Птица скользнула взглядом по окрестностям, но и лес, и небо над ним оказались пустыми, и она неторопливо взмахнула когтистыми крыльями, направляясь всле́д за колонной внедорожников.

Лесная дорога вышла на открытую местность, и Наташа удовлетворенно заявила:

– Ну, наконец-то цивилизация! – она окинула взглядом появившийся отель: – А здесь клёво!

Отель «Оюнсу» был выполнен в стиле небольшой альпийской деревушки и состоял из нескольких ажурных двухэтажных домиков-коттеджей. У одного из них, несколько более крупного, была аккуратно расчищена от снега автостоянка, к которой и вела дорога. Вблизи коттеджи казались ещё кукольнее и наряднее, чем на фотографиях из интернета, и девушки признали, что внешняя отделка отеля не уступает мировым стандартам. Домики ухоженные, тротуары между ними выложены австрийской плиткой и тщательно вылизаны. При этом снежная поверхность окружающих газонов осталась идеально ровной, похоже, счищенный с дорожек снег аккуратно собирали и выносили куда-то за территорию отеля, чтобы не создавать отвалов и не портить ощущение первозданности окружающей природы.

– Смотрите! Ещё один олень! – Наташа протянула руку в сторону небольшого деревянного сруба из круглых бревен, стоящего на самой границе леса. Деревенский дизайн строения несколько выбивался из модного европейского дизайна остальных коттеджей, но именно около него и обнаружился олень. Животное стояло у кромки растительности, разглядывая приближающие авто, и что-то меланхолично пережевывало. – Он совсем не боится! Очаровательное создание! Рома, я хочу фотосессию с оленем!

– Организуем, какой разговор! – заверил её Роман, въезжая на стоянку. – Леди, мы были! Прошу на выход!

– Если внутри всё будет не хуже, чем снаружи, то я сменю гнев на милость! – жеманно произнесла Оля, распахивая дверь. – Пока же мои условия прежние: джакузи и шампанское!

Внедорожники припарковались, и весело галдящая компания выплеснулась наружу. Двери главного корпуса распахнулись, и к ним вышел пышущий жизнерадостностью человек лет тридцати с модной модельной прической на длинной шевелюре, облаченный в костюм от «Бриони» ручной работы.

– Леди и джентльмены! – провозгласил он, приветливо улыбаясь всем присутствующим. – Добро пожаловать в отель «Оюнсус»! Меня зовут Петр! Я ваш диджей, бармен и гид!

– Три в одном? – звонко расхохоталась Зарина.

– Согласно вашему требованию, – улыбка Петра вспыхнула ещё сильнее. Он явно умел расположить к себе людей, – мы предоставляем полную конфиденциальность. Я единственный представитель персонала отеля. Всё это, – он обвел рукой территорию, – полностью в вашем распоряжении. Остальные работники придут в последний день вашего пребывания, ровно через неделю. Тогда же будет произведен расчет. До тех пор я – ваш верный слуга! Заранее прошу вас ни о чем не беспокоиться – я специально обучен! – Он скорчил забавную рожицу, вызывая всеобщее веселье. – Справлюсь со всем и со всеми! И я счастлив приветствовать вас в нашем экоотеле! Вас ожидает неповторимый отдых и высококлассный горный спуск! Прогноз погоды на весь период вашего пребывания дает стабильный штиль и оттепель! Внутри отеля для посетителей нет никаких ограничений! Снегоходы, фуникулер, собственная спутниковая связь, вай-фай, пятизвездочные номера и всё, что только вашей душе угодно! Если желаете, могу даже расчистить для вас ледовый каток, хотя вы его в свою заявку не включали. Он у нас тоже есть!

– Супер! – воскликнула Оля. – Джакузи, надеюсь, у вас имеются?

– В каждом номере! – Петр галантно изобразил полупоклон. – Как и шикарный бар с широким выбором напитков! Вы можете выбирать себе любой номер и менять его хоть ежедневно! Номера расположены там, – он указал на альпийские домики, – вон там, а также там и там. Если желаете жить рядом с бассейном, то вам в главный корпус! Он находится прямо перед вами! Здесь же расположен ресторан. Последний из домиков – служебный, там вы сможете найти меня в случае необходимости, но такого не случится – я всегда буду рядом с вами!

– А что в той избушке? – Наташа протянула руку в сторону сруба, у которого видели оленя.

– Это складское помещение, там нет ничего интересного, – заверил её улыбающийся Петр. – И ничего неинтересного тоже! Господа! Я попрошу вас определиться с размещением. Вы можете отдохнуть от долгой дороги, но я категорически требую не опаздывать на ужин! Сегодня в честь вашего прибытия организована грандиозная вечерина! Специально для таких целей в нашем отеле существует восхитительный пати-бар! Вы будете в восторге, обещаю!

– Руслан! – Зарина подошла к Агаеву сзади и обняла за шею. – Нам нужен отдельный коттедж!

– Зачем тебе отдельный? – заулыбался тот.

– Увидишь! – она бросила на него многозначительный взгляд.

– Мне уже страшно! – Агаев довольно захихикал. – Петр, нам нужен отдельный коттедж!

– Тогда вам туда! – управляющий указал рукой направление. – Это превосходный дом! Номера второго этажа оборудованы французскими окнами! Везде имеются канделябры с ароматическими свечами! Вам там понравится, не пожалеете! Господа, доски для катания оставляйте здесь! Я занесу их внутрь корпуса, пока вы будете приводить себя в порядок!

Пока мальчишки разгружали навьюченные внедорожники, Марина слепила снежок и швырнула его в Макса. Тот прикрылся сумками и, улыбаясь, поспешил к входу в ближайший коттедж. Она поймала себя на мысли, что ей здесь нравится, слепила ещё один снежный заряд и помчалась за ним. На этот раз снежок достиг цели, и девушка отметила попадание победным возгласом. Макс скрылся за дверьми, и она зашла следом. Внутри коттеджа всё было выше всяких похвал. Обшитые деревом стены украшали стилизованные под охотничьи трофеи головы

диких животных, в просторных холлах стояли чучела медведей и лосей, пол украшало дорогое ковровое покрытие с длинным густым ворсом. Повсюду стояли огромные зеркала, взметнувшиеся от пола до потолка широкие окна закрывали тяжёлые портьеры с тончайшим тюлем, степень раскрытия которых регулировалась одним нажатием пальца на сенсорной панели управления. Коттедж был оформлен в австрийском стиле тридцатых годов прошлого столетия, и одного взгляда на массивную мебель из красного дерева было достаточно, чтобы узнать дорогостоящий антиквариат.

– Где желаете разместиться, леди Мирошниченко? – увешанный сумками Макс поставил на пол её чемодан. – Куда подать ваш багаж?

– Бросай здесь! – весело улыбнулась Марина. – Я хочу исследовать эту альпийскую избушку! Вот выберу номер, тогда и разберемся. Если что, сама шмотки заташу! Рома был прав: необходимость пару раз переставить с места на место чемодан меркнет по сравнению с возможностью хотя бы неделю побыть без присмотра предков, репортеров, охраны, сливающей папаше твой каждый шаг, каких-то левых гостей отеля с разбушевавшимся самомнением и дебиловатого персонала, плящущегося на тебя с плохо скрытой смесью зависти и ненависти. Я от этого места уже в восторге!

Она вдохнула, переводя дух после столь длинной тирады, и с задорной улыбкой щелкнула по носу стоящее рядом чучело здоровенного медведя с оскаленными клыками.

– Какой ты у нас зубастенький! – томно заявила она зверю и, слегка пританцовывая, направилась дальше по коридору, заглядывая в каждую дверь.

Номера ей понравились сразу. С первого взгляда стало ясно, что отель, несмотря на малые размеры, хозяевам своим обошелся дорого. Денег на интерьеры не пожалели: каждый номер имел собственный дизайн, и двух одинаковых помещений Марина не нашла. Все номера оказались двухкомнатными, с просторной гостиной и шикарной спальней, обставленными ультрадорогой мебелью, видеотехникой и прочим роскошным убранством. Не хуже, чем в Дубае, подумала она, осматривая очередной номер. В конце концов, она нашла то, что искала, на втором этаже. Дизайнерский люкс покорила её своей ванной комнатой, в которой джакузи одного из лучших мировых брендов размещалось у стеклянной стены. Здесь можно принимать ванну и наслаждаться видом на заснеженную идеально чистым снегом тайгу, над верхушками которой высятся почти ацтекские уступы мраморной горы.

– Супер! – заявила Марина сама себе и тут же заметила сквозь стеклянную стену того самого оленя, что стоял возле складского сруба в момент их прибытия. Грациозное животное замерло в кустах и задумчиво наблюдало за её друзьями, вновь устроившими снежный бой. – Я однозначно живу здесь!

Она помахала рукой Роману, он как раз находился к ней лицом, но молодой человек то ли не заметил её с такого расстояния, то ли окна в ванной комнате имели одностороннюю прозрачность. Наверняка второе. Отель, соблюдающий инкогнито постояльцев, не может выставлять их ванны на всеобщее обозрение! Короче, пора идти за шмотками. А лучше за Максом, который принесет шмотки. Марина вышла из номера и бросила взгляд на дверь. Номер семнадцать. Клёвые апартаменты! В этом джакузи можно легко принимать ванну вдвоем, кстати. Может, всё-таки замутить с Максом? Он на неё давно поглядывает. Девушка вновь задумалась. Папаша если узнает – это будет полный абзац! Но скука достала так, что хочется на луну выть от тоски! А в данном отеле, между прочим, её никто отцу не сольёт. Хотя нет, это она хватила. Своя же компания и сдаст. Не специально, конечно, просто разболтает кто-нибудь кому-нибудь, слово за слово – так до папашы и дойдет! Или не дойдет? Тут все приехали не без пикантных мыслишек, вон Гарик со своей одноклассницей явно настроен решительно, про Зарину она и вовсе молчит! Пожалуй, надо повнимательнее присмотреться к развитию событий. Если что, то возможность оттянуться без дурацких родительских ограничений упускать не стоит. Когда ещё представится такая возможность?

Марина вышла из коттеджа и подошла к паркингу. На улице, кажется, стало ещё теплее. Под таким ярким солнцем хорошо ложится загар, надо быть повнимательнее с очками, не то на лице останутся потом нелепые белые пятна... Оля с Наташей повалили Романа в сугроб на газоне и пытались засыпать его снегом, героически визжа, Гарик с Розой и Руслан с Зариной уже разошлись по коттеджам, Макс помогал Ире вытаскивать из внедорожника её вещи, Эдик о чем-то разговаривал с управляющим. Она подошла ближе.

– Никаких проблем! – лучезарно улыбался Петр. – Обратно полетите на вертолете! Желание клиентов для меня – закон! Я сегодня же отправлю запрос в штаб местного ПВО и получу разрешение на полет! Поначалу военные покривляются для солидности, не без этого, но к моменту окончания вашего отдыха я их дожду, гарантирую! Прекрасная леди Марина, я не ошибаюсь? – он увидел приближающуюся девушку и галантно поцеловал ей руку в тонкой перчатке. – Вы уже определились с номером? Чем могу быть полезен, миледи? Где ваш багаж?

– С багажом мне помогут, – Марина помахала рукой Макс, бросающему на неё мимолетные взгляды. Он шел вслед за Ирой с её вещами к тому же коттеджу, в котором она присмотрела себе номер. – Макс! Мой номер семнадцатый! Занесешь шмотки, хорошо?

Тот кивнул, и Марина вернулась к разговору с управляющим.

– Отличный выбор! – немедленно похвалил Петр. – Семнадцатый номер – это одна из жемчужин нашего отеля! У вас превосходный вкус, леди Марина! Надеюсь, что меню нашего ресторана вас не разочарует! Мы только вчера обновили винную карту!

– Надеюсь, у вас в ресторане нет дресс-кода? – уточнила она. – Мы на лыжный курорт приехали всё-таки, а не в Бурдж Аль-Араб в Эмиратах!

– Да вы что! – весело рассмеялся Петр. – Одевайтесь, как пожелаете! В нашем отеле гостям можно всё!

– Чё, прямо всё? – осклабился Эдик. – И укропчик найдется?

– Официально – ни в коем случае! Вы же понимаете! – двусмысленно хихикнул управляющий.

– А неофициально? – переспросил Эдик не менее двусмысленным тоном. – Не для протокола?

– Уверен, что вы не разочаруетесь! – многозначительно заулыбался управляющий. – У нас есть отличный выбор курительных трубок – из бриара и пенки, с эбонитовыми мундштуками!

– Ха! Клёво! – довольно оценил Эдик. – Организуйте тогда всё, что надо, во время пати!

– Будет сделано! – жизнерадостно заверил его Петр. – Насколько я понимаю, сегодня вы кататься не будете, вам необходимо отдохнуть с дороги, да и солнце через два часа начнет садиться. Поэтому с нетерпением жду вас всех в главном корпусе на ужин, который плавно перерастет в вечерину!

– Марина! – раздался позади голос Иры, и девушка обернулась. Подруга стояла на террасе одного из номеров второго этажа с бокалом в руках. – Я рядом с тобой, в шестнадцатом! Тут в баре водопадик из Moet Chandon! Макс твои вещи уже притащил! Ты идешь?

– Иду! – ответила Марина и посмотрела на собеседников. – Тогда до вечера! Эдик, ты с нами?

– Не, – злорадно фыркнул Базоян, косясь на разглядывающую его с террасы Иру. – Я с пацанами, в соседнем коттедже. Встретимся в ресторане! – Он подхватил свою сумку и пошел прочь.

Управляющий рассыпался в любезностях и побежал в главный корпус готовить пати, и Марина вернулась в коттедж, сопровождаемая разочарованным взглядом Иры.

– Эдик заселился в другой коттедж? – больше утвердительно, чем вопросительно, спросила та, когда Марина появилась в коридоре второго этажа.

– Иринка-мандаринка, прости, – Марина постаралась, чтобы это прозвучало как можно ласковее. – Но ты реально дура! Ты что, не видишь, что Базояну пофиг? Он просто стебётся над тобой! Эдик обратит на тебя внимание дольше, чем на пять минут, только если ты заявишься к нему голой и станцуешь на капоте его «Джи Ти Контененталь» при всей тусе! Но я бы не советовала этого делать, потому что и без тебя у него таких желающих предостаточно! Универ вспомни!

– С чего ты взяла, что я его снимаю?! – возмутилась Ира. – Что за фигня! Мы просто друзья!

– Да ладно! – Марина сделала большие глаза. – Ну, тогда извини, киса! Мне просто показалось. Нет, нам всем просто показалось! Печалька, и не говори!

Она захихикала и вошла в двери своего номера. В огромном зеркале напротив было хорошо видно, как оставшаяся в коридоре Ира с безмерно грустным выражением лица в несколько глотков осушила свой бокал.

Глава четвертая

Одна энергичная клубная тема перешла в другую, и танцующая Марина узнала модный диджейский микс, вторую неделю подряд занимающий верхние позиции лондонских музыкальных чартов. Петр своё дело знал, успевая одновременно управляться с размещенным прямо на барной стойке диджейским пультом, жонглированием бутылками, раздачей напитков и смешиванием коктейлей. Пати была в самом разгаре. Били стробоскопы, сверкали светоотражатели, полумрак танцпола пронзали разноцветные лучи, вспыхивала огнем декоративная пиротехника. Вместо электрического освещения на отделанных деревом стенах пати-бара пылали настоящие факелы, развешанные среди шаманских бубнов и стилизованных под древность тотемных знаков, масок и одежд из звериных шкур. Остроумно замаскированная внутри муляжа стоящего в углу вепря дым-машина время от времени подавала на танцпол ароматизированную дымовую завесу, устраивая едва заметный туман. Пати-бар отеля оказался оборудован просто супер, и вся женская часть их компании с удовольствием отжигала в трепещущих бликах факельного огня. Марина подумала, что если отельеры смогут удержать такой уровень хотя бы в течение года и не допустят наплыва в «Оюнсус» всяких бомжеватых топ-менеджеров с дешевыми моделями и прочими эскорт-проститутками, то она обязательно приедет сюда ещё хотя бы раз.

Девушка поискала глазами Макса. Тот сидел за здоровенным антикварным столом, уставленным изысканными блюдами, и что-то обсуждал с Эдиком и Русланом. Марина отвернулась и скользнула взглядом по танцующим вокруг подругам. Ира конечно же украдкой бросала взгляды на Эдика, и Базоян в своей манере то улыбался ей в ответ, то демонстративно игнорировал девушку. Оля с Наташей опять вступили в своё забавное соревнование за Романа и теперь вытанцовывали в трех метрах от него, типа, кто лучше. Сам Сенкевич стоял напротив, прислонившись к стене, и разговаривал с Гариком, поглядывая на танцующих девочек. Его Роза танцевала недалеко от Оли, и надо было признать, что с пластикой у неё всё нормально, девчонки на её фоне особо не впечатляли. Впрочем, вряд ли Ромке нужны от них именно танцы.

Единственной девушкой, выпавшей из их женского коллектива, была Зарина. Казахская красавица танцевала что-то трансово-сексуальное возле сидящего за столом Руслана, не вполне попадая в музыкальные ритмы, но это её совершенно не заботило. Мисс Гайшалова взяла Агаева в оборот плотненько, отметила про себя Марина, у Руслана, похоже, никаких шансов. Может, всё-таки стоит взять с неё пример? Девушка вновь скользнула взглядом по Максусу. Ну почему, спрашивается, если ей в кои-то веки кто-то понравился, он обязательно должен быть нищим, как церковная мышь? Что за невезение, блин! Она отвернулась и покачала бедрами в такт пульсирующей музыке. Нет, так танец не идет, необходимо поднять настроение! Марина направилась к барной стойке.

– Леди Марина! – залихватски манипулирующий с диджейским пультом Петр сверкнул белозубой улыбкой, оказываясь прямо перед ней. – Я весь внимание! Чего изволите, миледи?

– Мне как обычно! – велела девушка. – И побыстрее!

– Будет исполнено! – поклялся управляющий. – Вам как обычно что: Gavi di Gavi или Crystal?

Марина подумала, что всё это ерунда, не соответствующая духу свободы и отсутствия отцовских соглядатаев, и решила изменить намерения. Тем более, что толку от вина сегодня почему-то совсем немного.

– Нет, – заявила она. – Мне что-нибудь покрепче!

– Один момент! – воскликнул Петр и ловким движением водрузил на барную стойку по бутылке Cointreau и Chivas Regal. – Ваш выбор, очаровательная миледи?

– Это подойдет! – Марина сгребла со столешницы из красного дерева Cointreau и пошла к танцполу, на ходу откупоривая бутылку.

Сделав глоток прямо из горлышка, она пришла к выводу, что жить становится веселее, и изменила направление движения, нетвердым шагом направившись к накрытому столу.

– ...уверен, что получится? – донесся до неё сквозь музыку голос Эдика, склонившегося вместе с Максом над выведенными на экран планшетника фотографиями.

– Запросто! – Макс провел пальцем по изображению, словно очерчивая маршрут. – Пройду по диагонали по всем ярусам, да ещё с акробатикой!

– Ты крут, чувак! – слегка заплетающимся языком оценил Эдик. – Прыгать будешь?

– Обязательно! – подтвердил Макс. – Без прыжков скучно! Вам с Ирой рекомендую спускаться вот здесь и здесь, у вас получится. Спуск очень интересный, адреналина будет немерено!

– А Ирка сможет? – Руслан всмотрелся в фотографию мраморной пирамиды. – Для неё это не слишком сложно?

– Ира в теме, сможет! – ответил Макс. – Она уже хорошо катается. Завтра с утра и начнем!

– С утра надо будет ещё проснуться после этой пати! – хохотнул Руслан.

– Ничего, проснемся, – Макс пожал плечами. – Не в первый раз.

– Что это вы здесь делаете? – Марина подошла к Максиму и посмотрела через его плечо на фото. – Почему не танцуем? – Она оперлась на стол, но что-то металлическое уперлось ей в ладонь. Девушка отдернула руку и запоздало поняла, что сбросила со стола зажигалку. Небольшой металлический квадратик «Зиппо» отлетел в угол, ударился о стену и остался лежать на полу, теряясь в темноте.

– Блин, Маринка, я пережрал так, что еле дышу! – усмехнулся Эдик. – Черная треска и устрицы «Фин де Клер» заставляют меня шевелиться! – Он расплылся в довольной улыбке: – Харч здесь в порядке!

– Кухня клевая, – подтвердил Руслан. – Карпаччо из лосося меня порадовало. Не ожидал, что здесь всё свежее, вертолетом они, что ли, всё сюда возят?

– А чё им не возить? – фыркнул Эдик. – Дальний Восток же, океан рядом, до него, как от Москвы до Питера. Загрузили вертушку свежаком – и через пять часов всё уже на столах.

– И теперь вы развлекаетесь сидя? – Марина, слегка пошатнувшись, кивнула на богатый набор курительных трубок, разложенный на столе перед собеседниками.

– Ага! – довольно подтвердил Базоян, делая очередную затяжку. – Трубки здесь, кстати, тоже клёвые! Этот отель нравится мне всё больше!

– Кот! – Зарина прекратила танцевать и обвила руками шею Агаева. – Дай мне трубочку, детка!

Руслан взял одну из трубок и протянул её Гайшаловой. Та сделала несколько затяжек и вернулась к танцу возле него, не обращая внимания на происходящее вокруг. Марина посмотрела на неё. Глаза Зарины были закрыты, голова откинута назад, словно девушка смотрела в потолок, руки извивались, поднятые вверх, словно змеи под дудочку укротителя.

– Зарине уже хорошо! – коротко хихикнула она и сделала глоток из бутылки с Cointreau.

– Маринка, давай дунем! – Эдик взял со стола курительную трубку розового цвета. – Тебе понравится. Тут специальный укропчик, как раз для тебя! И трубочка розовая! – он заржал, но его смех потонул в музыкальных ритмах.

– Нет, – вяло отмахнулась Марина. – Я не в теме, никогда не курила.

– Да брось! – Базоян протянул ей трубку. – Никто не узнает! Это же «Оюнсү», здесь сливать некому!

– Давай! – неожиданно легко согласилась Марина. А что, зажигать – так зажигать!

Она взяла трубку и сделала затяжку, едва Базоян щелкнул зажигалкой. Выдохнув странноватого привкуса дым, девушка пожала плечами, типа, ничего не чувствую.

– Ты сразу не выдыхай! – объяснил Эдик. – Подержи в себе пару секунд! Давай ещё раз!

Он вновь зажег ей трубку. Марина сделала вторую затяжку и послушно задержала в себе дым. Выдохнув через две секунды, она прислушалась к ощущениям. Толку ноль. Она забрала у Базояна зажигалку, сама подожгла трубку и затянулась в третий раз, стараясь не выдохнуть подольше.

– Всё равно не берет! – Она поднесла трубку ко рту вновь, но Базоян жестом остановил её.

– Всё, там пусто! – Он забрал у неё трубку и незаметно подмигнул Агаеву: – Маринку укроп не торкает! Железная леди!

Марина прыснула и запила дымное послевкусие несколькими хорошими глотками Cointreau. В этот момент Петр запустил жутко клевою тему от Майка Спирита, ей захотелось вернуться на танцпол, и девушка покинула курящую компанию. А Макс не курит, мелькнула затуманенная алкоголем мысль, он у нас спортсмен! Это её почему-то очень развеселило, и она принялась танцевать, тихо хихикая.

– Вау! – где-то за спиной раздался дружный возглас, и Марина обернулась. Зарина, словно модель-лунатик на показе мод, шла по стоящим возле обеденного стола креслам. Гайшалова сделала шаг и оказалась на столе. Она, не глядя, движением высокой шпильки опрокинула пару фужеров, мешающих ей ставить ногу, закрыла глаза, и её сексуальный танец продолжился.

– Зарина, детка, ты лучшая! – заорал Агаев, разглядывая её снизу вверх. – Крошка, ты секси! Жги!

Глядя на то, как все мужики уставились на Гайшалову, Марина подумала, что не понимает, в чем тут диво. Ну, танцует на столе девчонка, что с того? Не такой уж и сексуальный у неё танец, ну да, пластично, и что? Она даже в музыкальный ритм не попадает...

Внезапно Марина поняла, что бутылка Cointreau в её руке пуста, а звуки клубной музыки растягиваются, становясь плавными и тягучими. Вот под такой саунд действительно можно станцевать что-то сексуальное. Девушка плавно задвигала бедрами, изгибаясь в медленном танце, и провела по телу руками, очерчивая движениями ладоней фигуру снизу вверх. На самом деле кроме неё тут никто не сможет станцевать что-то сексуальное, это и так понятно. Слишком уж их компания обмороженная, сплошные обмороки! Марина, томно извиваясь, подошла к стене и выдернула из креплений пылающий факел. Она принялась танцевать с ним, обыгрывая свои движения так, словно это был фаллический символ.

– Ого! – затуманенное сознание уловило возглас Агаева. – Маринка словила приход! Хорошо пошло! Макс, Базоян, смотрите, чё она творит! Круто её накрыло!

Пфф! – подумала Марина. Кого накрыло?! Её?! Да её даже не зацепило! Просто она развлекается и расслабляется в своё удовольствие! Пусть учатся у неё, как надо зажигать, пока есть возможность!

Вскоре она поняла, что пляшущие на неё со всех сторон друзья только мешаются под ногами, и в танце двинулась к барной стойке. Добравшись до улыбающегося Петра, она залезла с ногами на стул и протянула ему руку:

– Наверх! – потребовала она. – И побыстрее!

Сверкающий улыбкой Петр подхватил её ладонь, и девушка, экстремально пошатываясь, влезла на барную стойку. Вот здесь ей гораздо удобнее! Никто не путается рядом, и её хорошо видно отовсюду! Компания уже дружно орала, требуя от неё продолжения, и Марина вновь заструилась в танце.

– Маринка, жги!!! – орал кто-то, она уже не могла понять кто именно, но вроде не Макс.

– Давай, милая, покажи класс! – подбадривали девчонки.

Странно, почему Макс ей ничего не кричит. Или он хочет сказать, что танец Зарины его впечатляет сильнее? Ну-ну, это мы ещё поглядим! Марина, танцуя, резко присела, широко разводя колени в стороны, и протянула руку с факелом в сторону Петра, срочно освобождающего барную стойку от бокалов.

– Заберите это, – заявила она, развязно хихикая. – Эта штучка мне мешает!

Петр, услышав её голос, обернулся и увидел в полуметре от себя протянутый факел. На неуловимый миг его глаза расширились, и неизменная улыбка застыла на лице гримасой ненависти.

– Проблемы? – пьяно уточнила Марина, делая плавные движения тазом. – Я вас не обожгла?

– Нет, что вы! – задорно смеющийся Петр вновь сиял весельем и позитивом. – Просто я огня с детства боюсь!

Она засмеялась ему в ответ, опасно покачнувшись, и кто-то отобрал у неё факел. Это оказался Макс.

– Отдай! – заявил он. – Спички детям не игрушка! Давай руку, я помогу тебе спуститься!

– Но это такая БОЛЬШАЯ спичка... – с развратным придыханием протянула Марина и оттолкнула его: – Не мешайте, обмороки! – она вновь захихикала. – Я сейчас зажгу так, как вам и не снилось! Смотрите, пока дают!

Она встала и принялась танцевать, сексуально извиваясь всем телом. Сделав под улюканье друзей несколько па, она томно изогнулась и сняла с себя футболку, оставаясь в лифчике. Пати-бар взорвался бурей эмоций.

– Давай, крошка!!! – разом завопили несколько мужских голосов. – Маринка, зажигай!!!

Марина, довольная произведенным эффектом, продолжала вытанцовывать на барной стойке. В какой-то момент вся иллюминация на танцполе погасла, и она осталась в круге света, составленного из поданных крест-накрест лучей двух мощных стробоскопов, выведенных в режим непрерывного свечения. Поняв, что находится в центре внимания, девушка, не переставая танцевать, расстегнула лиф и эффектным движением избавилась от него. Компания заверещала от восторга, и Марина, выполнив несколько провокационных движений, принялась расстегивать джинсы.

– Ооо! – завопил кто-то. – Маринка, ты лучше всех! Покажи уровень!

Девушка развернулась спиной к зрителям, сексуально изогнулась и приспустила джинсы, обнажая ягодицы. Вот вам уровень, захихикала она, смотрите! Несколько секунд Марина танцевала так, после чего решила, что джинсы пора снимать. Она опустилась на колени, собираясь улечься на спину, чтобы снять штаны, но промахнулась мимо барной стойки и полетела вниз, прямо в руки стоящего рядом Макса.

– Упс! – пьяно заявила она, сообразив, что произошло. – Максик! Ты меня спас? Теперь я должна тебя поцеловать в знак благодарности, да? – девушка прыснула. – Как в кино!

Она попыталась встать на ноги, но запуталась в стянутых джинсах и вновь едва не упала. Макс удержал её второй раз. Он натянул на неё джинсы, избавляя от проблем с равновесием, и пошарил глазами вокруг в поисках её футболки. Обнаружив искомое, он подобрал её и принялся надевать футболку на едва стоящую на ногах Марину.

– Ты меня уже одеваешь? – заплетающимся языком протянула она, специально тыкаясь в него обнаженной грудью. – Не хочешь досмотреть стриптиз до конца? – Марина снова прыснула, закрывая рот ладонью. – Ага, до КОНЦА! Ха-ха! Блин, Максик, ты такой корочный персонаж!

– Стой спокойно, Ким Бэссинджер, блин! – Макс вздохнул, продевая её голову в отворот одежды. – Ты чего так упоролась, звезда?! Я тебя такой первый раз вижу!

Она продолжала смеяться, но Максус всё же удалось надеть на неё майку и застегнуть джинсы.

– Господа, секунду внимания! – зазвучал в динамиках голос Петра. – Заведение выставляет приз за лучший выход на танцполе! И этот приз единогласным решением жюри вручается леди Марине! – Управляющий извлек из-под барной стойки подарочную бутылку Crystal чуть

ли не трехлитрового объема и вложил её Марине в руки. – Поздравляем победительницу! Всем остальным достаются утешительные призы от нашего отеля!

Он принялся выставлять на барную стойку вёдра со льдом, в которых лежали бутылки Crystal обычного формата.

– О, я польщена! – заявила Марина, немедленно принимаясь откупоривать бутылку.

Затуманенная координация движений подвела, и шампанское брызнуло из бутылки обильным фонтаном, обдавая стоящего рядом Макса с ног до головы.

– Я чемпион! – воскликнула девушка и принялась трясти бутылкой, усиливая фонтанирующий эффект. Она завертелась вокруг, обливая шампанским всех подряд, поднялся визг, и все бросились к ведрам. Спустя несколько секунд в пати-баре не осталось ни одного человека в сухой одежде. Лишь Зарина продолжала танцевать на столе сама с собой, не обращая внимания на происходящее вокруг.

– Леди! – Роман быстрым движением стянул с себя футболку и схватил очередную бутылку шампанского. – Объявляется конкурс мокрых маек! Участвуют все представительницы прекрасного пола! – Он окатил Марину брызгами: – Пока лидирует госпожа Мирошниченко! Смелее, леди, смелее!

– Я чемпион! – вновь прохихикала Марина, не в силах сдержать охватившего её приступа смеха. Она расправила плечи, чтобы мокрая ткань майки полностью прилипла к груди, и продолжила поливать шампанским окружающих.

Оля с Наташей не стали давать друг другу шанс набрать очки в глазах Сенкевича и одновременно полезли руками под футболки. Девчонки, сияя игривыми улыбками, сняли с себя лифы и забросали ими Романа. Тот что-то вещал о дамской красоте и собственном восторге, брызгая в них из бутылки, и обе девушки крутились перед ним, подставляя под шампанское грудь.

– Никто не уйдет от нашего конкурса! – как всегда слишком громко заорал Базоян, бросаясь поливать Иру с Розой. Ирка – кто бы сомневался! – ради Эдика выскочила из лифчика со скоростью ветра. Марина, заходясь от смеха, подумала, что Базояну надо было предложить госпоже Кулич выпрыгнуть и из майки с джинсами, та вряд ли бы стала возражать. К исторгающей потоки шампанского тусе присоединился Гарик, и Роза тоже избавилась от лифчика, принимая правила игры. Через полминуты покачивающийся в глазах нетвердо стоящей на ногах Марины танцпол пати-бара более походил на место проведения пенной вечеринки.

За окном, в ночной тишине леса, на стоящее неподалеку дерево опустилась большая птица странной породы. Птица уселась на крупную ветку, обхватив её толстыми пальцами лап, вооруженными мощными и острыми, словно бритва, когтями, и всмотрелась в человеческий праздник. Это были те самые люди, что приехали в долину сегодня утром. Станные существа, шумные и неопрятные. Птица разглядывала прогнившие, покосившиеся строения, зияющие проломленными дырами, грубо затянутыми мутной пленкой, похожей на плохо очищенные стенки кишечника. Люди собрались в центральной хибаре, грязной, кишасей белесыми личинками насекомых, скудно освещенной густо коптящими факелами, и сейчас веселились, поливая друг друга какой-то мутной вонючей жижей. Смердное желто-зеленое гнойное месиво быстро пропитывало их одежду, загибая волосы и размазываясь по коже липкими потеками, но людей это, похоже, приводило в ещё больший восторг. Некоторые сбрасывали с себя часть одежд и с удовольствием подставляли тело под вонючие брызги разлагающихся нагноений. Что-то невидимое и злое наблюдало за ними из глубины покосившейся хибары, но определить, то ли это самое, что она ищет в этих краях так давно, птице не удавалось. Незримое нечто ничем не выдавало себя и могло оказаться лишь фантомом, следом Того-Что-Надо-Найти, но не им самим. Завтра птица обратит на эту местность более пристальное внимание, а сейчас пора спать. И лучше подыскать для этого место поприятней – смрад от потоков гноя, в которых весело купаются люди внутри прогнившей хибары, уже достиг её тонкого обоняния.

Птица взмахнула огромными крыльями, усеянными остро отточенными когтями в виде загнутых клинков, поднялась в воздух и бесшумно скрылась во тьме.

Глава пятая

– Леди! Держимся крепче! – весело воскликнул Петр и залихватски выкрутил рукоять подачи газа. Снегоход рванулся по идеально ровному снегу, искрящемуся на солнце тысячами микроскопических огоньков, и Марина с Ирой заверещали от восторга.

Они сидели в специальном прицепе, к которому Петр прикрепил их борды, и находящийся за рулем управляющий лихо вёл снегоход вверх по уползающей к вершине мраморной горы петляющей ленте дороги. Первые пару спусков их компания пользовалась фуникулером, но очень быстро выяснилось, что мчаться на снегоходе под ярким солнцем гораздо веселее. Мальчишки сразу попрыгали за руль и рванули на вершину, для девушек Петр организовал специальные прицепы, и Роман изъявил желание быть личным драйвером для Оли с Наташей.

Марина поискала глазами Макса. Его далекая фигурка одиноко плыла над землей на сиденье фуникулера. Он единственный не стал пользоваться снегоходом, чтобы не терять времени и сосредоточиться на катании. Базоян с Агаевым с серьезными рожами одобрили его решение, но стоило чемпиону умчаться вниз в следующем заезде, тут же оборжали его, заявив, что Макс, скорее всего, попросту не умеет управлять снегоходом. Подобная игрушка стоит денег, а у нашего чемпиона их нет! Марина в который раз вздохнула. Это верно. Денег у него нет. Что очень и очень жаль. Снегоход Петра взревел, заходя в крутой вираж, и Марина с Ирой вновь заверещали, крепче хватаясь за поручни.

– Клёво! – радостно выкрикнула сидящая позади Ира. – Маринка, ты как?

– Лучше всех! – весело ответила девушка. – Мандаринка, давай в следующий раз сами поведём?

– Давай! – согласилась та. – Я умею, у отца есть снегоход, я каталась несколько раз!

Марина подумала, что у её отца снегоходов не меньше десятка на любой вкус, но у неё самой до сего дня катание на столь некомфортной технике почему-то не вызывало интереса. Что ж, всё когда-нибудь происходит в первый раз! Хотя вчера она явно перебрала с количеством способов зажечь. Рома рассказывал, что их с Зариной разносили по номерам на руках, потому как сами они не были в состоянии шевелить ногами. В результате все проснулись после двенадцати, на завтрак приползли полуживые, и для катания на сегодня осталось всего несколько часов. Макс, конечно, был недоволен, но виду старался не показывать. И это правильно – кого интересует его мнение? Чтобы авторитетно вещать, ему надо было становиться чемпионом не по сноубордингу, а по Форексу, на худой конец. В общем, ситуация нормализовалась только после пары стаканчиков Chivas двенадцатилетней выдержки и бутылочки Pinot Gigio. Жить стало гораздо легче, и все рванули на мраморную гору.

Местный спуск был великолепен. Трасса, мчащаяся среди мраморных террас, открывала восхитительный вид на заснеженное море тайги, уходящее во все стороны, насколько хватало глаз. Макс быстро повеселел и творил настоящие чудеса, на огромной скорости проходя по террасам и пирамидальным уступам, высоко подпрыгивая и кувыркаясь в воздухе. От его кульбитов захватывало дух, и Марина вновь задумалась о том, стоит ли терять предоставленные отелем преимущества.

– Дамы, карета прибыла! – возвестил Петр, останавливая снегоход на вершине мраморной горы.

Он соскочил с сиденья и принялся помогать девушкам выбираться из прицепа и отцеплять сноуборды. Вершина сопки имела довольно просторную площадь, покрытую идеально ровным снежным полотном, по которому сейчас Гарик с Эдиком носились на снегоходах наперегонки вокруг Розы, обдавая её фонтанами снега. Макс уже был здесь и готовил к спуску Олю и Наташу, возле которых вертелся Сенкевич со смартфоном в руках, обещая выложить в интернет «выдающийся спуск двух чемпионок». Девчонки слегка конфузились из-за этого,

прекрасно понимая, что он только и ждёт того, чтобы кто-нибудь из них грохнулся на спуске как-нибудь поэффектнее, но уступать друг другу не желали и прятали настоящие эмоции за дежурными улыбками.

– Победит сильнейший! – сияя улыбкой, нагнетал атмосферу Роман. – Девчонки, я в вас верю! – Он принял к включенному в режим видеосъемки смартфону: – Внимание! Старт!

Оля и Наташа с визгом умчались вниз, стараясь не столько обогнать друг друга, сколько не приближаться, чтобы не столкнуться, и Марина подошла к Макс.

– Макс! – она игриво обняла его за талию. – Можешь мне помочь?

– Конечно! – её жест его удивил, но сам чемпион повторить его не решился. – Что случилось? Крепления подтянуть? Я твой борд уже смазал, у меня была отличная мазь, как раз для такого снега!

– Нет, нормально всё с бордом, – ответила она. – Спустись, пожалуйста, рядом со мной! Я после вчерашнего не очень уверенно себя чувствую. Мне бы самый простой спуск, а то я сейчас с Ирккой каталась – страшновато. Не хочу, чтобы наш Ромочка получил шокирующее видео!

– Без проблем, поехали! – заулыбался он. – Давай, я тебе помогу на борд встать. Ты уходишь на спуск первая, я тебя сразу же догоню! Иди вон по тому направлению, это самый простой спуск, и ничего не бойся, я буду рядом!

Марина помчалась вниз, балансируя на доске, и спустя несколько мгновений рядом оказался Макс. Катался он, конечно, суперкруто. То петлял вокруг неё, то отставал, чтобы зайти на трамплин и совершить головокружительный кувырок, то набирал скорость и вновь нагонял её. Он даже успевал кричать что-то веселое, подбадривая девушку, и Марина улыбалась, с трудом сдерживая смех, чтобы не захлебнуться бьющими в лицо потоками воздуха. До финиша они добрались одновременно и обратно на вершину решили подняться на фуникулере. Марина, мгновение подумав, решительно уселась на одно сиденье с Максом, сжимая в руках борд. Хватать воду мять, пора действовать, этот отпуск закончится очень скоро, так можно его весь и про-размышлять, потом поздно будет.

– Держи! – она вручила ему свою доску и вновь обняла его за талию. – Я не доверяю местным фуникулерам! Поэтому буду держаться за тебя! – Девушка посмотрела на молодого человека и игриво прищурилась. – Вчера ты меня один раз уже спас, так что рядом с тобой я спокойна!

– Вчера вы с Зариной под занавес не могли ходить, – иронично фыркнул тот. – Пришлось спасать тебя дважды. Руслана с Зариной, кстати, я сегодня ещё не видел. Их не было на завтраке.

– Они у себя в номере, я видела, как Петр нес им завтрак – Марина бросила на Макса многообещающий взгляд. – Некоторые в этом отеле могут найти занятие поинтереснее, чем катание с горы. Хотя этот спуск мне понравился! Прокатишься со мной ещё раз? Ой, смотри! – Она протянула руку к лесу: – Вон та самая странная птица, которую мы видели в первый день, на маленького дракона похожая!

Макс проводил взглядом парящего гиганта, спускающегося с неба к окружающим отель деревьям, но крупный силуэт быстро исчез в заснеженных вершушках. Слишком далеко, не разобрать. Если её и можно разглядеть, то только из коттеджа, где сейчас висают Агаев с Гайшалавой.

Внизу, в долине отеля, в президентском люксе отдельно стоящего коттеджа, на устеленной шелковым бельем огромной кровати заворочался спящий молодой человек. Руслан открыл глаза, щурясь от яркого дневного света, бьющего во французское окно от пола до потолка, и недовольно поморщился. Что его разбудило? Вроде тень какая-то мелькнула, самолет низко-летающий, что ли... Блин, день уже наступил, и башка гудит. Этот гул он за самолет и принял. Агаев нехотя встал с кровати и побрел к мини-бару, занимающему полстены. Он достал с охлажденной хрустальной стойки бутылку дорогого виски, отвинтил пробку и глотнул из горлышка.

– Отпускает? – в дверях спальни стояла Зарина, закутанная в фирменный халат отеля нежно-кремового цвета. Она довольно улыбнулась, покачивая ресницами со свеженанесенным мэйкапом. – Вчера была улетная пати!

– Ыы! – гоготнул Агаев. – Ты улетела так, что мы тебя на руках в номер заносили!

– Это ты на меня так действуешь, кот! – томно произнесла она. – Куда собираешься?

– На гору, – удивленно хмыкнул Руслан. – Куда ж ещё! Мы вчера собирались опробовать спуск. С самого утра... – он поискал глазами шмотки. – А сколько времени сейчас?

– Три часа, – довольно ответила Зарина. – А что?

– Блин! – Агаев влил в рот порцию виски, отставил бутылку и принялся лихорадочно одеваться. – А где все?!

– На горе уже давно! – заявила Гайшалова, подходя ближе. – Расслабься, детка, у меня на тебя другие планы! – Она эффектным движением сбросила с себя халат и оказалась в прозрачном белье с чулками, стоящей на высоких шпильках. – Я тоже хочу опробовать спуск!

– О да, бэби! – Руслан сорвал с себя только что надетую футболку. – Давай, сделаем это!

Он взял её на руки, уложил на шелковую простыню и принялся торопливо сдирать с себя джинсы.

– И стоило одеваться? – Зарина изогнулась на роскошной кровати, принимая сексуальную позу. – Кот, быстрее, сколько можно ждать?

– Я уже здесь! – Агаев справился с джинсами и бросился на девушку сверху.

Сидящая на улице за окном на толстой ветке странная птица склонила набок голову, разглядывая происходящее. Самец и самка человека собирались заняться сексом внутри грязной прогнившей хибары. Молодой мужчина уложил свою девушку на какую-то рвань, влажную от пропитывающей тряпьё зеленой слизи, и улегся на неё, сжимая в объятиях. Гнилые доски закрипели под тяжестью их грязных тел, и одна из них лопнула где-то у самых ног, обнажая вонючую дыру, кишашую склизкими червями. Обнимающиеся люди словно не замечали, как нежное шелковое белье девушки промокает хлюпающей в полуистлевшей мешковине гнойной жижей, и увлеченно шарили руками по телам друг друга. Довольный самец оседлал самку и склонился к ней. Они слились в поцелуе, и в следующее мгновение в ближайшем к ним углу хибары воздух потемнел, быстро наливаясь чернотой. Птица напряглась и вытянула шею. От слившихся в поцелуе человеческих губ по лицам обоих людей поползли грязно-серые гнойные потеки, пачкая чумазую кожу. Могучая птица расправила крылья. Это очень похоже на То-Что-Надо-Найти. Она вонзила острый взгляд в потемневший угол, но сгустившаяся чернота словно почуяла неладное и плавно отступила, просачиваясь сквозь гнилые бревна хибары на улицу. Чернота исчезла из виду, и птица взлетела, торопясь обнаружить её с высоты полета. Однако никаких следов Нечто в долине уже не было, и птица взмыла в небо, стремительно набирая высоту.

– Макс! Догоняй! – Марина вскочила на сноуборд и рванулась вниз по жемчужно-белому склону.

Замешкавшийся Макс заметался, не обнаружив своей доски, и девушка звонко захохотала. Пока Макс возился с Розой, которая, как оказалось, ни разу в жизни не стояла на борде, Марина подкралась к нему и утащила его доску. Она воткнула чемпионский борд в сугроб на самом краю вершины мраморной горы, залепила в Макса снежком и вызвала на спуск наперегонки. Интересно, успеет ли она прийти к финишу первой?

– Не уйдешь!!! – где-то сзади-сбоку раздался далекий и громкий крик Макса, и она оглянулась, рискуя слететь с трассы.

Макс с огромной скоростью неся прямо по уступам мраморной пирамиды, совершая гигантские прыжки с переворотом, и быстро настигал её. Марина сгруппировалась и направила борд левее, стремясь выкатиться на более крутую часть спуска. Макс заметил её маневр, изменил траекторию и зашел на крупный трамплин. Чемпион взвился в воздух, выполняя эффект-

ный кульбит, и на короткое мгновение оказался прямо над ней головою вниз. Их взгляды встретились на неуловимый миг, и Макс пролетел мимо, приземляясь точно на трассу впереди Марины. Она улыбнулась. Обогнать его ей не удалось, но он от неё никуда не денется. Гулять – так гулять! О том, как избавиться от его внимания по возвращении в Москву, она будет думать позже. В конце концов, можно просто прямо заявить ему об этом, он парень неглупый, должен понять. А сейчас у неё отдых без отцовских оков, сословных ограничений и прочих золотых клеток! Марина выскочила на финишную прямую и ловким виражом погасила скорость. Встречающий девушку Макс подхватил её борд, и они, весело смеясь, побежали к фуникулеру.

– Макс, давай на снегоходах! – Марина остановилась и указала на резной деревянный навес, под которым ещё оставалась пара снегоходов. – Пока ещё не все машины утащили на вершину! Умеешь?

– Ну, так... катался всего один раз, – признался тот. – Но давай! Надо только доски закрепить, чтобы не потерять по дороге.

– Я тебе помогу! – захохотала Марина, устремляясь к снегоходам. – Догоняй!

Через несколько минут они уже мчались вверх по карабкающейся к вершине дороге. На снегоходе Макс ездил гораздо хуже, чем на сноуборде, и на этот раз Марина одержала уверенную победу. Добравшись до вершины, она сделала по ней чемпионский круг и остановилась на самом краю, дожидаясь отставшего Макса.

– Не слишком близко к обрыву? – с опаской поинтересовался он, осторожно подъезжая к ней. – Снег не обвалится под тяжестью машины?

– Нет, конечно! – Марина прыгнула со снегохода и шагнула к краю. – Вершина же ровная, а под снегом мрамор! – Она приложила ладонь ко лбу козырьком и окинула взглядом окрестности. – Здесь безумно красиво! Прямо застывшее снежное море! И никаких следов цивилизации! Наверное, десять тысяч лет назад здесь было точно так же!

Макс подошел ближе и остановился рядом с ней. Этот склон сопки имел уклон едва ли не в сорок градусов, повсюду из-под снега торчали скальные валуны и одинокие деревья, в нескольких местах снежный покров пересекали глубокие трещины. Для катания столь опасное место не годилось, зато посмотреть отсюда действительно было на что. Во все стороны от мраморной горы, словно волны, расходились сопки, густо поросшие заснеженной тайгой. Зрелище бескрайнего океана зелени, укутанного белым покрывалом, завораживало и наводило на мысли о никчемности человеческой суеты по сравнению с укладом жизни дикой природы многотысячелетней давности.

– Да, красиво, – негромко согласился Макс, разглядывая безбрежное таежное море.

– Леди и джентльмены! – раздался за спиной голос Петра. – Прошу всех собраться возле меня! Делаем общее фото! Предлагаю воспользоваться удобным моментом, пока все на вершине! Солнце начинает садиться!

– Идем! – Марина схватила Макса за руку и потащила его к остальным.

Изливающий на окружающих потоки позитива Петр, размахивая профессиональным фотоаппаратом, руководил компанией, собирая всех в кучу. Он потребовал от девушек сексуальных улыбок и несколько раз щелкнул камерой.

– Готово, господа! – провозгласил он. – А теперь приступаем к частным фото!

Управляющий носился между отдыхающих, делая снимки, и Роман принялся позировать ему, обнимая Олю и Наташу. Девочки делали глаза с поволокой и томно надували губки, стараясь выглядеть секси, и не замечали комично-ироничных рож, которые корчил Сенкевич. Этот контраст со стороны смотрелся настолько смешно, что Марина невольно достала свой смартфон и принялась фотографировать данное зрелище из-за спины Петра. Потом управляющий переключился на возящегося со сноубордом Макса, и Марина пошла к своему снегоходу за бордом. Ещё один спуск, и на сегодня достаточно. Хотя, Макс, конечно, полезет на гору ещё, ему всегда мало. Подождать его здесь или настоять на окончании катания? Она немного пораз-

мыслила и пришла к выводу, что ускорять события не стоит. Он и так обалдел от её прозрачных намеков. На сегодня хватит, стоит выдержать паузу, чтобы сохранить лицо. А вот завтра она получит от него всё, что нужно.

– Чемпион готов к последнему заезду? – Марина воткнула в снег борд и обняла его, повисая на доске перед Максом. – Или дать тебе фору?

– К последнему? – в голосе Макса скользнули нотки разочарования. – Уже? Может, покатаемся подольше? Солнце ещё светит...

– На сегодня мне хватит, – улыбнулась девушка. – Я хочу принять ванну и отдохнуть перед ужином. К сегодняшней пати надо подготовиться, вчерашних подвигов мне хватило! Ну, что, едем?

– Езжай первой! – улыбнулся Макс. – Я всё равно тебя сделаю!

– Это я тебя сделаю, – сексуальным тоном промурлыкала Марина. – Завтра! А пока договняй!

Она бросила на опешившего чемпиона взгляд из-под полуприкрытых век и направилась к началу спуска. Встав на борд, Марина с веселым воплем устремилась вниз, обгоняя только что покатавшихся Олю и Наташу, и укрытые белоснежными шапками мраморные террасы вновь замелькали вокруг.

Парящая высоко в небе большая странная птица безразличным взглядом рассматривала катающихся внизу людей. Люди на каких-то досках мчались по засыпанному грязным снегом склону пирамиды, и её багрово-красные уступы, густо покрытые кровавыми потеками, белели в лучах начинающего садиться солнца истлевшими костями и разбитыми черепами. То-Что-Надо-Найти было где-то рядом, и птица это чувствовала, но невидимое Нечто тщательно пряталось, не желая попадаться ей на глаза. Скоро стемнеет, и вести поиски с неба станет слишком трудно. Пора подыскать для этого подходящее дерево. Птица сложила покрытые острыми бритвами когтей крылья и спикировала вниз, направляясь к застывшему посреди лесной долины скоплению прогнивших покосившихся хибар.

– Клёво покатались! – Эдик сидел за ломящимся от блюд столом и размахивал стаканом с виски. – Макс, чувак! Ты был нереально крут! Завтра надо будет повторить!

– Если только не проспим всё на свете, как сегодня, – буркнул Макс, ковыряя вилкой салат.

– Подъем сегодня отнял у меня много сил! – заржал Гарик. – Кстати, кто-нибудь видел Агаева с Гайшаловой? Они за весь день так ни разу и не появились!

– Они из номера не выходили! – сообщила Ира, бросая на Базояна преданный взгляд. – Я мимо их коттеджа шла, когда с горы возвращались. Из окна на снег падала женская тень, словно кто-то танцует танец живота!

– Хы! – оскалился Эдик. – Чувачки зря время не теряют! Мне бы кто так станцевал, я бы не отказался! – он как бы невзначай встретился взглядом с Ирой и тут же посмотрел на Гарика, задавая ему какой-то вопрос.

Иринка-мандаринка, ты тупишь, вздохнула про себя Марина. Сейчас он тебя раскатает на чпоки-чпоки, а потом проигнорит, как ни в чем не бывало. Ну, и на фиг тебе это надо? Она подумала, что знает ответ на этот вопрос. Любовью там пахнет совсем чуть-чуть. На самом деле Ира хочет подняться повыше в собственном социальном статусе, это несложно понять. Пару лет назад она часто говорила об этом, теперь молчит, поумнела. Но, видимо, не совсем, раз не догоняет, что родителям Базояна не нужна девочка «из низов». Ему там уже кого-то прочат, в своей Армении, из-за чего Эдик в ужасе, говорит, у неё такой нос, что Арарат по сравнению с ним горка в детской песочнице...

– Дамы и господа! Фирменное блюдо! – в дверях появился Петр с тележкой, на которой на огромном блюде лежал зажаренный целиком молочный поросенок. – Специально для особых гостей, только что из огня!

Его появление было встречено дружным возгласом одобрения, и Петр принялся нарезать поросенка. Сидящая возле окна Марина краем глаза уловила за стеклом легкое движение и посмотрела на освещенный коваными фонарями темный двор. На улице шел снег, и огромные хлопья снежинок сплошной стеной медленно опускались на землю.

– Смотрите, снег пошел! – негромко воскликнула она. – Какой крупный!

– Это нормально! – успокоил её Петр, поднося блюдо с дымящимся мясом. – В здешних местах снегопады идут часто. Совершенно роскошный снегопад, господа, в городе вы такого не увидите! Предлагаю сегодня обойтись без вечерины, к ночи поднимется ветер и возвращаться в коттеджи будет некомфортно. К тому же к утру буря стихнет и установится восхитительная погода! Будет тепло и множество свежего, девственно-чистого снега, это я вам гарантирую! Вы сможете с самого утра насладиться катанием! А вечером я обещаю вам ещё более запоминающиеся эмоции!

Он подхватил со стола бокал с шампанским и провозгласил:

– Тост, леди и джентльмены! За холод снаружи и теплоту внутри!

Компания поддержала тост, и ужин продолжился. Блюда вновь оказались выше всяких похвал, и Марина с трудом убедила себя не переедать. Не хватало ещё набрать за неделю пару килограмм, чтобы потом её же подруги с удовольствием перешептывались на эту тему у неё за спиной. Через час на улице действительно начался легкий ветер, и все разошлись по коттеджам, причем Ира, как Марина и думала, отправилась в номер к Базояну. Все сделали вид, что никто этого не заметил, после чего Макс галантно проводил Марину до дверей в апартаменты, и она покинула его общество с чопорной физиономией. Пусть немного побудет в недоумении, выглядеть легкодоступной, как Ирка Кулич, в её планы не входило. Девушка разделась и залезла в джакузи, наполненное горячей водой с ароматной пеной. Завтра они будут сидеть здесь вдвоем, и не только сидеть, а пока она вполне довольна тем, как всё развивается.

Марина погрузилась в приятно расслабляющую пену по самый подбородок и принялась разглядывать через стеклянную стену бушующий на улице снегопад. В свете ажурных фонарей снежные облака метались по территории отеля, беззвучно ударяясь в стекло или проносясь мимо кружевными потоками, и покачивающиеся лапы вековых елей словно приветствовали начинающийся буран взмахами ветвей. Тихое завывание ветра едва слышно пробивалось через стеклянную толщу, и Марина включила аудиосистему джакузи, запуская приятную медленную музыку. Её руки скользнули по телу, и она улыбнулась, представляя, что уже завтра по её коже так будут скользить руки Макса.

За окном, в кроне покачивающегося на усиливающемся ветру дерева, большая странная птица распушилась, увеличивая тепловую защиту организма. Она вновь бросила взгляд на стоящую перед ней прогнившую хибару. На втором этаже, в утлом грязном помещении, в насквозь проржавевшем дырявом корыте, наполненном вонючей гнойной жижей, сидела молодая девушка. Её руки скользили по телу, размазывая источающую зловоние грязь, на лице застыла блаженная улыбка, но Того-Что-Надо-Найти в её хибаре сейчас не было. Сквозь дыры в сгнивших досках соседней хибары была видна ещё одна девушка, кружащаяся в танце вокруг сидящего на куче полуразложившегося грязного тряпья молодого человека, но в снежной круговерти видимость стремительно ухудшалась. Вскоре буря усилится, и сквозь сплошную стену снега будет уже ничего не разглядеть. Придется отложить поиски до завтра. Цель уже близко, и птица чувствовала это с каждым часом всё острее. Она закрыла глаза и погрузилась в зыбкий сон.

Глава шестая

Тихое и неразборчивое, но навязчивое бормотание мешало спать, и Агаев открыл глаза. Судя по едва брезжащему за зашторенным окном рассвету, было ещё очень рано. Зарина лежала рядом, зарывшись в шелковые подушки, и хрипловато сопела во сне. Кто же тогда драконит ему мозг своим бубнежом? Агаев недовольно скривился и прислушался. Глухое бормотание доносится с улицы, кажется, Эдик с Гариком стоят где-то под окнами и тихо стебуются над ним. Наверняка дуют, засранцы! Иначе на фига им переться зимой на улицу в такую рань? По ходу, вштырило их ещё раньше, они на этой почве поймали «хи-хи» и теперь долбят у него под окном, типа, веселятся. Кстати, укропчик в этом отельчике ничего так, вполне клёвый. И трубки зачётные. Пожалуй, он сходит к пацанам дунуть разок, пока Гайшалова спит. А телочка-то оказалась затейницей, есть чем попонтить перед пацанами. Сейчас он к ним выйдет, и посмотрим, кто над кем постебётся! Агаев встал с кровати и принялся натягивать спортивный костюм.

– Кот... – сонно пробормотала Зарина, ворочаясь под шелковым одеялом. – Ты куда?

– Пойду, покурю с чуваками, – ответил Руслан. – Скоро вернусь.

– Возвращайся быстрее, детка, – Гайшалова закрыла глаза, – я буду скучать... – Она вновь засопела, и Агаев вышел из номера.

Зарина сквозь сон услышала щелчок закрывающейся двери и, не открывая глаз, нащупала одну из многочисленных подушек. Девушка закрыла ею голову, чтобы не слышать мужское бормотание, мешающий спать шепот прекратился, и она удовлетворенно заснула.

Несколько часов она чудесно проспала, но потом на улице стало слишком светло, и пробивающийся через щель между портьерами солнечный луч изрядно бесил, уткнувшись точно в закрытые глаза. Зарина перевернулась на другой бок и обняла Агаева.

– Кот, ты чего такой холодный? – не открывая глаз, лениво прошептала Гайшалова. – Замерз на улице?

Она потянула одеяло, собираясь укрыть Руслана получше, но вместо скользкого шелка в руке оказалось что-то влажное и липкое. Зарина сонно скривилась. Опять его приколы. Эти кавказцы такие неотесанные... ну, ничего, она перевоспитает Агаева под себя, никуда он не денется. Гайшалова разжала руку и пошарила ею в поисках одеяла. Нашупать его не удалось, вместо этого ладонь повсюду натыкалась на влажный и липкий шелк. Это уже слишком, подумала Зарина, открывая глаза.

– Кот! – она нехотя села на постели. – Ты хочешь меня оби...

Гайшалова осеклась, задохнувшись от ужаса. Вся кровать была густо пропитана кровью, рядом с ней лежал Агаев с обезображенным гримасой дикого ужаса лицом. Его горло было перерезано, живот вспорот, и выпотрошенная оттуда склизкая масса кишок опутывала её вместо одеяла. Стекланные глаза покойника смотрели прямо на неё, внезапно покойник протянул к ней покрытую трупными червями руку и прохрипел:

– Помоги... мне... – губы мертвеца не шевелились, и звук вырывался из перерезанного горла вместе с мелкими кровавыми брызгами.

Несколько капель крови попали Зарине на лицо, Гайшалова истошно заорала, срываясь на визг панического ужаса, и бросилась бежать. Но запутавшееся в склизких кишках обнаженное тело скользило по кровавой постели, девушка рухнула с кровати на пол и, не переставая кричать, судорожно поползла по залитому кровью персидскому ковру, размазывая телом копошащихся в густом ворсе трупных червей.

– Иди... ко мне... бэйба... – булькающий хрип вновь зазвучал за спиной, и Зарина почувствовала, как покрытая пожирающими трупное разложение личинками холодная ладонь мертвеца легла на её ягодицы и поползла ниже.

Сознание Гайшаловой померкло, захлестнутое волной первобытного ужаса, и уступило место инстинктам. Истошно вопя, Зарина отчаянно рванулась, вырываясь из опутывающих ноги внутренностей, и выскочила из спальни.

Скользя вымазанными в крови ногами по гладкому паркету, она выбежала из номера и бросилась куда-то, не разбирая дороги.

В древесной кроне странная птица услышала истошный крик и открыла глаза. От ближайшей гнилой хибары по снегу бежала голая самка человека, густо перепачканная кровью. Кто-то из самцов выскочил из другой лачуги и бросился за ней. Поймать её ему не удалось, самку схватили лишь после того, как к первому самцу присоединился ещё один. Бьющуюся в истерике девушку схватили и с трудом затащили внутрь второй лачуги. Нечто невидимое с явным наслаждением наблюдало за всем этим действием из глубины ближайшей хибары, затаившись в сгустившейся в углу черноте. Птица вытянула шею и наклонила голову, бросая взгляд в одну из проломленных в прогнившей стене дыр. На куче кишашего личинками тряпья лежал труп одного из человеческих самцов, и в исходящем от него запахе явственно читались следы Того-Что-Надо-Найти. Оно здесь. И Оно только что стало сильнее, забрав жизнь одного из людей. Необходимо подать Знак. Большая птица взмахнула усеянными отточенными когтями крыльями и взмыла в небеса, устремляясь за пределы долины.

– Зарина, милая, что случилось?! – Марина опасливо склонилась над закутанной в шелковое одеяло Зариной, стараясь не касаться её кожи, вымазанной в крови и слизи каких-то раздавленных личинок. Та билась в истерике, закатив глаза, и Макс с Эдиком едва удерживали её с двух сторон.

– Он убил его! – безумно визжала Гайшалова. – Убил! Отпустите меня! Он идет за мной!!! Он убьет меня!!! Выпустите меня отсюда!!! – Зарина вновь попыталась вырваться и убежать, но молодые люди стиснули её между собой, не позволяя вскочить на ноги.

– Ира, бегом за аптечкой! – велел Макс. – Она у меня в рюкзаке! Там нашатырь, обезболивающее и успокоительное! Тащи сюда, быстро! Зарина не в себе!

– Кого убили? Кто?! – в номер вбежали Гарик с Розой. Следом за ними появился Сенкевич с Наташей и Олей. Они увидели бьющуюся в руках молодых людей Гайшалову и остановились, опешив. Девушки, расширив глаза от ужаса, замерли в нерешительности.

– О, Аллах! – выдохнул Габазов. – Что здесь происходит? Что за фигня?! Что с ней?!

– Мы поймали её на улице! – ответил Эдик, хватая за руку едва не вырвавшуюся Зарину. – Бежала голая по снегу и орала, она вся в крови, с головы до ног, и вообще не в адеквате, от неё ничего не добиться! Нужен нашатырь или что там! Кто-нибудь, позовите управляющего!

– А где Руслан? – Гарик окинул взглядом номер Макса. – Он же был с ней!

– Он убил его!!! – истошно закричала Гайшалова. – Он идет за мной! Отпустите!!!

– Кто убил, Зарина?! Кого убил?! – Смирнов потряс сверкающую белками закатившихся глаз Гайшалову, но добиться чего бы то ни было от девушки так и не смог.

Из прихожей прибежала Ира с походной аптечкой Макса и остановилась рядом, расстигая молнию футляра.

– Что делать? – она открыла коробку и принялась растерянно рыться в медикаментах.

– Давай вот это! – Смирнов выхватил у неё пузырек и попытался распечатать его, одновременно удерживая вырывающуюся Зарину. – Марина! Воды принеси из бара! Да быстрее же! – Он схватил Гайшалову за голову и сунул ей под нос склянку с нашатырным спиртом.

Та дернулась, отворачиваясь от пузырька, но Макс не дал ей отодвинуться от склянки, и Зарина дважды вздрогнула всем телом, вдохнув едкий запах. Гайшалова захрипела, хватая ртом воздух, и в её безумных глазах мелькнул проблеск осмысленности. Она задрожала и сжалась в комок, судорожно всхлипывая.

– Вот вода! – Марина подбежала к Макс с бокалом и пластиковой бутылкой в руках.

Тот выхватил из аптечки ещё одну склянку, содрал с неё крышку и выплеснул в бокал едва ли не половину.

– Пей! – он уткнул бокал Зарине в губы. – Это успокоительное!

Гайшалова, словно зомби, принялась глотать мутную жидкость из бокала и тут же закашлялась, но Макс не позволил ей отстраниться от лекарства.

– Пей всё! – он удерживал стакан перед её ртом. – Потом запьешь, вот вода!

Зарина допила успокоительное, дрожащими руками взяла у Марины бутылку с водой и сделала несколько глотков. После этого она сжалась ещё сильнее, пытаясь спрятаться внутри одеяла, и тихо заскулила, глядя прямо перед собой невидящим взглядом превратившихся в узкие щели раскосых глаз. На посыпавшиеся со всех сторон вопросы Зарина не реагировала.

– Не трогайте её, ей надо успокоиться! – заявил Макс. – Кто-нибудь пошел за управляющим?

Он окинул взглядом застывшую, словно статуи, компанию. Молодые люди нерешительно переглянулись. В номере находились все, кроме Агаева.

– Так! – Макс осторожно прислонил к спинке дивана безучастную ко всему Гайшалову и поднялся на ноги. – Девушки, побудьте с Зариной, ей нужна помощь. Как только ей станет легче, её надо помыть и одеть, мы уезжаем отсюда! Роман, останься с ними, закройся в номере и не выходите, пока мы не вернемся. Эдик, Гарик, мы идем искать Руслана и управляющего. Если этот Петр появится, пока нас не будет, скажите ему через дверь, пусть сразу же вызывает врачей и вертолет!

– Пошли! – Гарик первым выскочил из номера, и Макс с Эдиком поспешили за ним.

Они вышли на улицу и направились к коттеджу, в котором находился номер Агаева и Гайшаловой, оглядываясь по сторонам. На улице стоял полный штиль, ярко сияло солнце, и отражающий его лучи свежий снег слепил глаза. Но ночной снегопад завалил снегом все дорожки, и при каждом шаге ноги утопали в снегу по колено, а границ тротуаров не было видно. Поэтому к коттеджу пошли напрямик, косясь на алые отпечатки босых ног Зарины.

– Мля! – выругался Габазов, в очередной раз споткнувшись обо что-то, невидимое под толстым снежным покровом. – Где этот трепач «диджей-бармен-и-гид»? Почему снег не чистит, урод?!

– Я его с утра не видел, – хмуро отозвался Макс. – Подозрительно это. Случилось что-то очень дерьмовое, видал, Гайшалова чуть умом не тронулась, вся в крови и каких-то раздавленных червях!

– Надо найти Руслана! – заявил Эдик. – Они с Зариной долбили двое суток подряд, мало ли, что за фигня могла под таким приходом произойти! Может, вштырило так, что поперлись куда-нибудь и провалились в нору сдохлым зверьем!

– Или в подвал с гнилым мясом, которым нас собирались кормить, когда мы расслабимся! – поддержал его Гарик. – Вот этот урод управляющий и прячется, знает, что попал! Ссыт, козёл! Я ему в рыло настучу, как только найдем! А потом ещё отцу позвоню, он сюда людей пришлет, они его эту гниль сырой жрать заставят!

– Какой у них номер? – спросил Эдик, вываливаясь из глубокого снега на крыльцо коттеджа.

– Да фиг знает! – скривился Габазов. – Руслан говорил, что на втором этаже где-то!

Они зашли в здание, стряхивая снег со штанин, и поднялись по лестнице на второй этаж. Номер Руслана и Зарины они увидели сразу – дверь с кровавыми отпечатками ладоней была распахнута. Молодые люди осторожно приблизились к входу, и Макс заглянул внутрь. Секунду он осматривал обстановку, потом нахмурился и вошел в номер.

– Ни черта не понимаю! – растерянно произнес Смирнов, и Базоян с Габазовым зашли следом.

В номере было пусто. Постельные шелка и роскошный ковер густо залиты чем-то красным, стены спальни густо покрывали такие же красные надписи, с которых стекали ещё свежие багровые капли: «Иди ко мне, бэйба!» Ни трупов, ни червей, ни самого Руслана.

– Чуваки, по ходу, Агаев приколотся! – зло заявил Эдик. – Вот это его вштырило так вштырило! Не по-детски, мля! Чуть телочку до психушки не довёл, дебил! Её родоки совсем рады не будут! Надо найти этого придурка, пусть отмазывается перед Гайшаловой, как хочет! Если она нас сольёт, не знаю, как вам, а мне полный капец!

– Давайте осмотрим коттедж, – предложил Макс. – Он где-то здесь прячется, на улице снег свежий, из дверей только Зариныны следы выходили. Может, уснул под кайфом...

Молодые люди быстро осмотрели комнаты номера и вышли в коридор. За их спинами, в дальнем углу залитой кровью спальни, начала медленно сгущаться чернота. Темное бесформенное нечто отделилось от стены и беззвучно поплыло следом, быстро растворяясь в пространстве коридора.

Тем временем в номере Смирнова Марина смоченной в воде тряпкой пыталась оттереть засохшую кровь с лица Зарины. Та сидела, уставившись в одну точку, словно восковая кукла, и едва слышно скулила. Вокруг неё собрались бледные как полотно девчонки. Ира держала аптечку и бутылку с водой, Роза теребила находящийся вне зоны действия сети смартфон в попытке найти хоть какую-нибудь связь, Оля с Наташей переводили испуганные взгляды с впавшей в прострацию Зарины на Сенкевича. Тот стоял у окна и нервно шарил глазами по территории отеля, пытаясь следить за обстановкой.

– Зарина, милая, ты меня слышишь? – Ира коснулась лица Гайшаловой, но та никак не отреагировала. – Пойдем в ванную, зая, тебе надо принять душ.

Глаза Зарины расширились, и она сжалась в комок, не переставая скулить.

– Не бойся, мы пойдем с тобой! – успокоила её Марина. – Девочки, помогите нам! Её надо отвести в ванную и помыть. И ещё одежда нужна для неё.

– У нас с ней один размер, – произнесла Ира. – Я схожу в номер, принесу что-нибудь, это здесь, на втором этаже, я быстро. Заодно принесу ещё одну аптечку, у меня есть такая же, как у Макса.

Она вышла из номера, и Сенкевич запер за ней дверь. Девушки подхватили Гайшалову и осторожно повели её в ванную. Зарину завели в душевую кабину, она тут же опустилась на корточки, обхватывая колени руками, сжалась, словно эмбрион, и молча забилась в угол.

– Она сама помыться не сможет, – поняла Марина. – Ей надо помочь. – Она принялась раздеваться. – Девочки, я её помою, принесите пока ещё полотенца, тут должны быть.

Марина стянула с себя джинсы и полезла в душевую кабину. Она открыла воду, собираясь отрегулировать температуру, и в следующий миг из всех душевых форсунок густыми струями ударила липкая, дымящаяся кровь. Кровавые струи хлестнули по лицу, и Марина закричала, пытаясь одной рукой защитить глаза, а другой выключить подачу воды. Шаровый кран смесителя болтался во все стороны, но кровь продолжала хлестать с ещё большей силой. Зарина отчаянно завизжала, вскакивая на ноги, и, отшвырнув Марину, вцепилась в ручку двери душевой кабины. Она изо всех сил задергала её, стремясь открыть дверцу, но та не поддавалась. Упавшая в кровавую ванну Марина, отплеываясь от захлестнувшей лицо крови, вскочила, но поскользнулась в густой липкой жиже и вновь упала, отчаянно пытаясь ухватиться за что-нибудь. Её руки вцепились в Зарину, и обе девушки рухнули в стремительно увеличивающуюся кровавую купель.

– Помогите!!! – кричала Марина, откашливаясь от попавшей в дыхательные пути крови, но её голос тонул в диком визге Гайшаловой. – Дверь!!! Откройте дверь!!!

Она изо всех сил била кулаками в прозрачное стекло, за которым вопили от ужаса Оля с Наташей. Из-за их спин выскочила Роза и рванула ручку душевой кабины. Та хрустнула,

ломаюсь, и осталась у неё в руках. В ванную вбежал Сенкевич и остоленел, мгновенно бледнея от страха.

– Дверь!!! – кашляла Марина, пытаясь отбиваться от вопящей Зарины, стремящейся вылезти по ней из кровавой западни. – Кабину заклинило!

Роман бросился к душевой кабине и принялся открывать её, налегая на дверь всем телом. Та не поддавалась. Марина почувствовала, как уровень терпко пахнувшей дымящейся крови, заполнившей кабину, подступает к горлу, и с силой оттолкнула от себя Гайшалову, пытающуюся хвататься за её голову. Кровавая волна вновь захлестнула её, забивая рот и нос, и захлебывающаяся девушка панически забилась о стекло, желая выжить. В ванную, расталкивая орущих Олю с Наташей, снова вбежала Роза. В руках у неё был стул.

– Отойди! – закричала она Сенкевичу, беспомощно толкающему дверцу душевой кабины, и с размаху ударила стулом в стеклянную стену. Душевая кабина дала трещину, и Роза, широко размахнувшись, ударила ещё раз. Стекло лопнуло, и потоки заполнившей кабину крови выплеснулись наружу, захлестывая стоящих в ванной комнате людей. Девушки истерично завизжали и бросились вон, едва успевая за Романом.

– Помогите... – лежащая на полу Марина хрипела, отплевываясь от попавшей в горло крови.

Мимо неё с диким воем промчалась Зарина. Покрытая кровью Гайшалова выскочила из ванной комнаты в спальню и с разбегу бросилась на кровать, с головой зарываясь в одеяло. Марина выползла следом, и её стошнило густой липкой кровавой жижей.

– М... Марина... – бледный как полотно Сенкевич нерешительно шагнул к ней. – Что с тобой? Что это было?!

– Кровь... пошла вместо воды... – тяжело дыша, отплевывалась та. – Дверцу заклинило... Мы не могли выбраться... Воды... дайте воды!

К ней подбежала Роза с бутылкой в руках. Марина сделала несколько глотков, и её снова вырвало. Отдышавшись, она допила остатки воды и поднялась с пола. Марина закуталась в покрывало от маховой кровати и с ногами залезла в кресло, сжимаясь в комок. Тело било нервной дрожью, внутри липкой лужей расплывался леденящий душу ужас, пространство перед глазами плыло алой мути.

– Дайте мне успокоительного, – шептала она. – В аптечке оставалось немного.

Роза выскочила в гостиную мимо остоленевших друзей и вернулась с аптечкой. Марина откупорила пузырек и не глядя выпила всё, что в нем было.

В соседнем коттедже Макс с Гариком вышли из ближайшего к выходу номера, и Габазов отрицательно кивнул ожидающему их у дверей Эдику:

– Здесь его тоже нет! Наверное, свалил на улицу, пока мы тут всё обшаривали!

– Надо осмотреть остальные коттеджи! – решительно заявил Базоян. – Этому дебила надо найти, пока он не отключился где-нибудь в снегу! Пошли! – Он выскочил на крыльцо коттеджа и остановился: – О! Следы! Свежие! Он босиком тут зажигает, торчок долбаный!

Цепочка следов босых ног отчетливо виднелась на снегу, уходя вдоль стены за угол коттеджа.

– Побежали, догоним, пока не ушел далеко! – воскликнул Габазов и бросился в погоню.

Остальные рванулись следом, но все трое быстро увязли в глубоком снегу. Здесь, вдоль стены, сугробы доходили им до середины бедра, и Макс, торопливо продирающийся сквозь снег к углу здания, невольно удивился, как это Агаев бежал тут босиком и при этом его отпечатки едва пару сантиметров глубиной... Наконец им удалось добраться до угла, и все трое рванулись за него, стремясь обнаружить беглеца. Первым за углом оказался Габазов.

– Ааа! – заорал он, с размаху врезаясь в Агаева, и отпрыгнул назад, падая в залитый кровью снег. – Мля!!! Что это?!! – Он судорожно задергал руками и ногами, отползая, уперся в появившихся Макса с Эдиком, и все трое застыли, онемев от ужаса.

Сразу за углом коттеджа из снега поднимались две толстые жерди, составленные буквой «Х». Прямо на них, повторяя форму буквы, головой вниз было распято тело Агаева. Его остекленевшие глаза смотрели в пустоту, лицо было перекошено гримасой ужаса, горло перерезано, живот вспорот, из него свисали вытряхнутые внутренности, бесформенной кучей утопая в снегу под головой мертвеца. Огромная кровавая лужа медленно растекалась вокруг жуткого креста, заставляя снег темнеть и наливаясь багровым цветом.

– Он... того... – Эдик непроизвольно шагнул ближе к Макс. – Его убил маньяк! Это какой-то дерьмовый ритуал, мать его!

– Надо срочно вызывать полицию и вертолет! – Макс с тревогой заозирался вокруг. – В главном корпусе есть спутниковый телефон! Идем туда!

– Там может быть этот псих управляющий! – Базоян завертелся, осматривая окрестности. – Это он Руслана убил, больше никому! Вот почему его нигде нет! Он теперь подкарауливает нас у спутникового телефона, чтобы ещё кого-нибудь завалить! А у нас нет оружия!

– У него его тоже нет! – Гарик вскочил на ноги. – Агаева ножом располосовали! В нашем коттедже стоят старые доспехи, пошли, возьмем пару мечей и кинжалов и найдем этого ублюдка! Или найдем спутниковый! Я отцу позвоню, через два часа тут вся местная полиция соберется!

– Следов нет, – негромко произнес Макс, затравленно рыская глазами по территории отеля.

– Чего? – не понял Габазов.

– Следов нет! – повторил Смирнов, кивая на распятый труп, к которому вела единственная цепочка босых отпечатков. – Как он ушел отсюда после того, как сделал это с Русланом?

– Замел как-нибудь, наверное! – Гарик торопливо зашагал прочь. – Или кровью размыло! Какая разница?! Пойдем за оружием, пока этот псих до нас не добрался!

Молодые люди, утопая в снегу, побежали в сторону дальнего здания, оглядываясь на обезображенный труп. До нужного коттеджа они добрались, изрядно выбившись из сил, и Габазов, тяжело дыша, бросился к стоящим в углу фойе рыцарским доспехам.

– Берите всё! – заявил он, выдергивая из латных перчаток меч, и принялся возиться с укрепленным на доспешной перевязи кинжалом. – В углу напротив стоит ещё один!

Базоян подбежал ко второму комплекту доспехов и ухватился за гарду меча. Он потянул оружие на себя, но меч не поддавался, и подоспевший Макс с силой дернул за рукоять. Доспехи с грохотом обвалились, и Эдик поднес меч к глазам.

– Он не настоящий! – воскликнул Базоян. – Это просто железка декоративная!

– Башку пробить хватит! – воинственно огрызнулся Габазов, потрясая оружием. – Кинжал возьмите, им тоже пырнуть можно неслабо!

– Нужно идти к остальным! – Макс разгреб кучу рухнувших доспехов и нашел в ней второй кинжал. – Мы должны держаться вместе, пока не прибудет полиция! Так безопаснее!

Они выскочили на улицу и побежали к коттеджу, где оставили своих друзей. Нечто черное сгустилось внутри безоруженного доспеха, и из-под латных поножей на дорожное покрытие хлынули десятки трупных червей.

Глава седьмая

– Откуда в водопроводе кровь?! – Макс стоял на пороге залитой кровью ванной комнаты, не решаясь шагнуть в багровую жидкость, распространяющую терпкий запах.

– Он точно больной! – Габазов с мечом в руках сверкал глазами. – Я ему башку снесу, как только найду!

– Кровь... – нервно сглотнул Сенкевич. – Не уходит! Она горячая, запах сильный... в ванной в полу должен быть слив! Он не работает!

– Забился, наверное, – определил Макс. – Или этот Петр всё специально подстроил. Идём в другой номер! Зарину с Мариной необходимо отмыть и одеть!

– Я не пойду в ванную! – тихо прошептала Марина, густо покрытая коркой запекшейся крови.

– Мы наберем воду в джакузи! – успокоил её Смирнов. – Убедимся, что всё в порядке, только после этого ты вымоешься! Девочки с тобой постоят, мы будем рядом с ванной комнатой, не бойся!

Он заткнул за пояс кинжал и протянул руку закутавшейся в окровавленное покрывало девушке, помогая ей покинуть кресло. Гарик с Эдиком подошли к неподвижно лежащей Зарине и попытались её поднять.

– Не трогай меня!!! – безумно заорала Гайшалова, едва почувствовав прикосновение. – Я не хочу умирать! – Она руками и ногами отбивалась от протянутых рук. – Он убьёт меня! Он идет за мной!!!

– Никто за тобой не идет! – Габазов втянул голову в плечи, стараясь избегать ударов, и схватил её за голову: – Это я! Гарик! Тут только мы! Мы все с тобой! Никто тебя не убьёт! Поняла?!

Гайшалова затрясла головой, то ли в знак того, что понимает, то ли вследствие охватившей её истерики, и вновь заскулила, стараясь скрыться под одеялом. Пришлось выводить её из спальни прямо в одеяле. Первым из номера вышли Габазов с Базояном с мечами в руках. Один из них толкнул дверь соседнего номера, та отворилась, и оба бросились внутрь, заноса оружие для удара. Через несколько секунд Гарик вернулся и сообщил, что в номере пусто и можно заходить. Роман с помощью Оли и Наташи провел туда Гайшалову, следом зашла Марина. Придерживающая надетое на неё покрывало Роза, испуганно оглядываясь, зашла последней. Макс захлопнул дверь в свой номер и уже собрался войти следом, как нечто неуловимое привлекло его внимание, словно вдали, в фойе, в которое упирался коридор, в самом углу будто сгустилась какая-то чернота... Он остановился и пристально всмотрелся в подозрительный угол, но ничего необычного не заметил. В фойе было пусто. Смирнов несколько раз глубоко вдохнул, чтобы хоть как-то успокоить расшалившиеся нервы, зашел в номер к остальным и защелкнул за собой дверной замок.

– Здесь воды нет! – Роза поочередно теребила краны смесителей в раковине, джакузи и душевой кабине. – Не течет ни откуда! Может быть, посмотреть в соседнем номере?

Гарик с Эдиком выскочили в коридор, но быстро вернулись. Воды не было нигде.

– Он воду отключил, скотина! – заявил Габазов. – Пошли за спутниковой связью!

– Надо хотя бы девчонок одеть! – перебил его Макс. – Если этот псих ещё что-нибудь устроит, как они голыми на улицу выйдут?! Там снега по пояс! Ира, в аптечке ещё осталось успокоительное? – Он оглянулся. – Ира? А где Ира?

– Она к себе в номер пошла, за одеждой для Зарины, – ответила Оля. – У них размер одинаковый...

– Я за ней! – Макс вытащил из-за пояса кинжал и шагнул к двери. – Сейчас нельзя ходить поодиночке!

– Я с тобой! – Марина, кутаясь в покрывало, двинулась за ним. – У нас номера рядом, мне надо одеться, мои вещи залило... – её передернуло, – у тебя в ванной...

– Давай, помогу! – Роза подхватила край покрывала, не позволяя Марине споткнуться. – Не дай бог упадешь на лестнице!

– Я с вами, так надежнее! – заявил Габазов, потрясая мечом. – Остальным ждать здесь и никуда не уходить! – Он вытащил кинжал и протянул его Сенкевичу. – Держи!

Роман дрожащими руками взял кинжал и неуклюже сжал его в руке. Судя по его неуверенному виду, оружие он держал впервые. Макс не стал тратить время на выяснения и покинул номер. Вряд ли кто-то здесь может похвастать развитыми боевыми навыками. Он и сам-то профессиональный сноубордист, а не какой-нибудь борец. Вон, Гарик Габазов настроен решительно. Так он хотя бы на сафари с отцом ездит... Смирнов оглянулся на своих спутников и двинулся к лестнице, ведущей на второй этаж. Наверху, в коридоре, было пусто, и до номера Марины их группа добралась быстро.

– Стой! – велел Макс, едва девушка коснулась своей двери. – Сначала я проверю!

Он зашел в номер, приготовив кинжал, и быстро осмотрел комнаты. Внутри никого не оказалось.

– Пусто! – сообщил он Марине. – Но воды тоже нет. Быстро собирай всё, что надо, берем Иру и уходим! До прибытия полиции всем необходимо быть в одном месте, на виду!

Макс вышел, затворив дверь. Марина закрылась на замок, отшвырнула окровавленное покрывало и торопливо принялась сдирать с себя заскорузлое от засохшей крови бельё. Кровавые разводы покрывали её тело с ног до головы, и слипшиеся кровавой коркой волосы царапали кожу, заставляя девушку вздрагивать от отвращения. Она подбежала к шкафу и надела на себя фирменный халат отеля. Надо собрать вещи в чемодан и взять из бара всю воду, что есть, даже тоник! Там, внизу, в общем номере, можно будет смачивать полотенца и оттереться хоть немного! Надеть одежду прямо так она не сможет, каждое движение, отслаивающееся от кожи засохшей кровавой коркой, вызывает у неё рвотный рефлекс.

Девушка принялась забрасывать в чемодан разложенную по полкам одежду, как вдруг за стеной раздался панический крик Розы. Марина застыла, роняя модные тряпки, и бросилась к выходу. Выскочив из номера, она вбежала в номер Иры и задохнулась от ужаса, хватаясь руками за Макса. Тело Иры висело прямо на стене головой вниз, распятое буквой «Х». Её лицо искажала жуткая гримаса невыносимой боли и ужаса, перерезанное горло слабо кровоточило, из вспоротого живота свисали внутренности, образуя под головой склизкую кучу, утопающую в расплывающейся вокруг луже крови. Марина почувствовала, как подкашиваются ноги, она пошатнулась и упала на пол, скрючившись в приступе рвоты.

– Ах ты сука! – заорал Гарик. – Завалю, на хрен! – Он бросился вглубь номера, размахивая мечом, вламываясь сначала в спальню, а потом в ванную, но отыскать убийцу не смог. – Уходим отсюда! – заявил он, возвращаясь. – Быстро!

– Одежду для Зарины возьмите! – остановил его Макс. – Вон Иркина сумка! – Он посмотрел на мертвенно-бледную Розу: – Справишься?

Та кивнула и, стараясь не смотреть на обезображенный труп Иры, принялась копаться в шкафу.

– Гарик... – Марина, отплевавшись, нетвердо поднялась на ноги. – Возьмите отсюда всю воду... Макс, пойдем со мной в номер, мне надо забрать вещи. Я боюсь возвращаться одна...

Вернувшись в номер, Марина быстро побросала в чемодан несколько тряпок, пару бутылочек с водой, и они с Максом вышли в коридор. Там уже был Эдик, прибежавший на крик Розы. Он увидел труп Иры и выбежал в коридор, сверкая полубезумными глазами, белый как полотно.

– Этот долбаный маньяк где-то здесь! – лихорадочно шептал Базоян, вцепившись в меч двумя руками. – Его надо найти и зарубить на фиг!

– Запрет девчонок и снесем ублюдку башку! – поддержал его Габазов. – Пошли вниз!

Узнав о случившемся, Оля с Наташей пришли в ужас и наотрез отказались оставаться даже в надежно запертом номере. Находящийся на грани паники Роман встал на их сторону, заявив, что поисками маньяка-убийцы должна заниматься полиция и самодеятельность может обернуться новыми жертвами.

– Мы не можем сидеть тут без вас! – нервно убеждал он Габазова. – У нас из оружия только нож! – Сенкевич неуклюже потряс кинжалом. – А если маньяк влезет в окно спальни, пока я буду в гостиной?! Он может успеть убить кого-нибудь прежде, чем я до него добежу!

– Он убьёт меня!!! – истошно завопила Гайшالова, выходя из долгой прострации. – Он идет за мной! Не хочу!!! Выпустите меня отсюда!

Она ринулась бежать, но запуталась в одеяле и упала. Её подхватили под руки, усадили в кресло и дали нашатыря. Зарина было задергалась, но успокоилась и замолчала, вновь впадая в состояние восковой куклы.

– Он придет за мной, – тихо прошептала она и негромко засмеялась: – Он прячется, а я его слышу! Он идет за нами, он хочет нас убить, и мы все умрем! – В её хихиканье зазвучали истеричные нотки: – Он рядом! Он всегда рядом, это такая игра! Он прячется в том углу! – Зарина указала в дальнюю часть номера, в углу которой медленно сгущалась чернота. – В темноте! Мы все умрем!

Все невольно вздрогнули, резко разворачиваясь в указанную сторону, но в углу не было ни темноты, ни чего бы то ни было ещё, лишь свет яркого солнца, бьющего из окна. Речь Гайшаловой превратилась в беззвучное и бессвязное бормотание, глаза закрылись, и Зарина принялась мерно покачиваться в кресле, ударяясь о высокую мягкую спинку. Макс хмуро посмотрел на неё, скользнул взглядом по находящимся в полушоковом состоянии Оле с Наташей и взглянул на остолбеневшую Марину, замершую возле кресла Гайшаловой.

– Роза, – спросил он у сильно побледневшей девушки, замершей с сумкой Иры в руках. – Ты аптечку в комнате Иры не нашла?

Она молча закивала, ставя сумку на пол, и торопливо достала оттуда аптечку. Девушка протянула её Макс, но тот лишь покачал головой.

– Доставай успокоительное, – велел Макс. – Налей всей женской половине, и перед этим все понюхайте нашатыря. – Он обернулся к Габазову с Базояном: – Роман прав, мы не можем оставить их здесь одних в таком состоянии. Эдик, побудь с ними, мы с Гариком доберемся до спутникового телефона, вызовем полицию и вернемся.

Базоян кивнул, и Макс с Габазовым вышли из номера. Пока Эдик запирает за ними дверь, Роза с пузырьками нашатыря и успокоительного подошла к Марине.

– Вот, – она протянула ей склянки. – Если по глотку, то на всех хватит. Пей первая. – Марина сделала глоток из пузырька, и Роза сунула ей под нос пузырек с нашатырем.

Резкий запах ударил по носовым пазухам, встряхивая сознание, в голове прояснилось, и Марине удалось отогнать сковывающий движения страх. Она поблагодарила Розу и побрела к своему чемодану. Пока Роза возилась с другими девочками, Марина достала оттуда бутылочки с водой и пошла в ванную. Закрывать дверь она не рискнула, и, прежде чем снять с вешалки полотенце, Марина долго смотрела на душевую кабину. Наконец она решилась, сняла халат и подошла к раковине. Коснувшись рычажка, запирающего слив, Марина вылила в раковину воду из бутылки, обильно намочила полотенце и принялась оттирать засохшую на теле кровь. Потом, если останется вода, надо будет хотя бы немного помыть Зарину, она выглядит настолько жутко, что к ней страшно даже приближаться...

Тем временем Макс с Гариком были уже на улице, пробираясь по глубокому снегу к главному корпусу. После ночного снегопада вокруг простиралась ровная белая целина, не несущая никаких следов, и молодые люди торопились, на ходу оглядывая окрестности. Двигаться быстро не получалось, снежный покров достигал уровня колен и сильно мешал ходьбе.

– Тачки по колеса засыпало! – Гарик ткнул рукой в заснеженный паркинг неподалеку от крыльца главного корпуса. – Следов нет! Этот ублюдок здесь ещё не был!

Он первым добрался до крыльца и дернул дверную ручку. Двери оказались заперты, и Гарик несколько раз ударил в них плечом. Поняв, что они не поддаются, он перехватил меч двумя руками и принялся рубить дверную створу. Через несколько ударов клинок начал гнуться, но древесина двери не поддавалась. Тогда Макс попробовал кинжалом расклинить дверные створы у самого замка. Он вогнал клинок в узкую щель и с силой налег на рукоять. Раздался короткий хруст, и лезвие обломилось.

– Не открыть! – Макс отшвырнул ставший бесполезным обломок кинжала. – Давай через окно!

Габазов ударом гнutoго меча разбил ближайшее стекло, они влезли внутрь и бегом бросились к стойке регистрации. Спутникового телефона там не оказалось, как не обнаружилось его ни в офисе управляющего, ни в других служебных помещениях. Компьютеры не запускались, вай-фай роутеры оказались разбиты, сетевые провода с корнем выдраны из своих гнезд, шнуры питания перерезаны.

– Скотина! Урод! Ишак вонючий! – ругался Габазов. – Он тут всё испортил! С ночи готовился, пока ещё снег шёл! Я знаю, где эта сволочь прячет свои прикормки! В том складе, про который он нам сказал, что там нет ничего интересного! Макс, давай туда, там может быть оружие или ещё что!

Молодые люди заторопились к выходу. Изнутри замок входной двери удалось открыть, ему заблокировали автоматическую защелку и вновь побрели по снегу, внимательно осматривая подступы к стоящему на отшибе старому деревянному срубу.

– Следов нет, – Макс, щурясь от отражаемого снегом солнечного света, приложил к глазам руку.

– Тем более! – задыхающийся от борьбы со снежным покровом Гарик начал отставать и едва не выронил меч. – Общем там всё, пока он в отеле! В номер к нашим он не влезет, чуваки ему башку сразу снесут!

До сруба добрались сильно вымотавшись. Дверь в него оказалась не заперта, и они ввалились внутрь, подслеповато всматриваясь в непривычно темный после яркого солнца полумрак охотничьего зимовья. В срубе было пусто. Лишь у окна стояла пара грубо сколоченных табуретов и такой же самодельный стол, на котором обнаружился потемневший от копоти старый металлический чайник, небольшой жестяной короб с поваренной солью и завернутый в полиэтиленовый пакетик коробок спичек. Возле стоящей в углу потрепанной печки-буржуйки лежала старая кучка поленьев.

– Блин, здесь ничего нет! – тяжело выдохнул Габазов, опираясь на искривленный меч. – Это вообще бомжатник какой-то! На фиг он здесь, в отеле такого уровня?! Что за дебилы его строили?!

– Надо идти в домик управляющего, – пытался отдышаться Макс. – Там должен быть телефон!

Они вышли из зимовья, и ржавая дверная пружина затворила за ними вход. Идти обратно по своим следам было значительно легче, но вскоре выяснилось, что к домику управляющего, расположенному в другой части отеля, следы тоже не идут. Пришлось снова пробивать тропу, но снег в этих местах доходил до основания бедра, и дважды им приходилось останавливаться, чтобы отдохнуть.

– Там что-то есть! – Гарик, хрипло дыша, указал пальцем на приближающийся домик управляющего. – На двери!

– Дверь заперта снаружи на лопату! – присмотрелся Макс. – Её просунули в дверные ручки!

Они достигли домика, едва переставляя ноги, и взмокший Габазов опустился на заснеженное крыльцо, хватая ртом воздух. Макс взобрался следом и осмотрел дверь. Кто-то воткнул деревянную снегоуборочную лопату так, что изнутри дверь теперь не открыть, словно пытался запереть кого-то в этом здании.

– Гарик, вставай! – Макс ухватился за лопату. – Нельзя лежать на снегу! Ты весь мокрый, без куртки! Заработаешь воспаление легких в пять минут! Пошли внутрь! – Он с силой выдернул лопату и сжал её в руках, словно оружие. – Посмотрим, что там!

Габазов поднялся, подбирая меч, и Макс открыл дверь. Петра они увидели сразу. Он лежал на полу прихожей лицом вниз в луже крови, рядом валялся разбитый вдребезги спутниковый телефон.

– Мля!!! – выругался Гарик, пиная раскуроченную трубку. – Вот и телефон, блин! Макс! – он замер и посмотрел на Смирнова сузившимися глазами. – А кто же этого чувака завалил?! В отеле же больше никого нет!

Петр издал слабый хрип, и Макс бросился к нему. Тот был ещё жив, но находился без сознания. В дорогом костюме над левой лопаткой зияла рана, голова слабо кровоточила, лицо оказалось разбито.

– Его ударили по голове чем-то тяжёлым, и сразу же второй раз – по лицу, – определил Макс. – Потом он упал, и ему, кажется, хотели проткнуть сердце, но промахнулись. Петр! Петр! Слышите меня? – Он посмотрел на Габазова: – Он потерял много крови! Его надо отнести к нашим, в аптечке есть бинты и напатырь! Может, он расскажет, кто хочет нас убить и где есть ещё телефон!

– Давай поищем здесь, вдруг у него тоже есть аптечка! – измученно скривился Гарик. – Я его не дотащу, у меня еле ноги шевелятся!

Но осмотр домика управляющего ничего не дал. Никаких полезных предметов они найти так и не смогли, если тут что-то и было, то убийца забрал это с собой ещё ночью, во время снегопада.

– Надо возвращаться скорее, остальные не знают, что в отеле есть ещё кто-то, – Макс подобрал лежащую рядом с Петром лопату и протянул её Габазову. – Положим его на лопату и потащим, как прицеп! – Он подхватил управляющего под мышки и поволок на улицу.

Глава восьмая

– Рома, Эдик, открывайте! – Макс постучал в запертую дверь номера. – Это мы! Скорее! Замок несколько раз щелкнул, и дверь нешироко отворилась. В образовавшийся про- свет выглянул Эдик, держащий наготове меч, но увидел Макса и распахнул дверь, посторонив- шись. Смирнов с Габазовым втащили внутрь управляющего. Заметив Петра, девушки испу- ганно вскочили с дивана, лишь одетая в вещи убитой Иры Кулич Гайшалова осталась сидеть в углу, безучастная ко всему происходящему.

– Вы поймали его! – воскликнул Базоян, подсказывая к Гарику с Максом, укладывающим управляющего на пол. – Надо его связать! – Он заозирался, подыскивая подходящие путы.

– Это не он, – устало выдохнул Макс. – Мы нашли его у него в домике, ему дали по голове, потом ударили ножом в спину и заперли снаружи. Ещё ночью, пока снег шел, там вокруг не было следов.

– В отеле есть кто-то ещё?! – опешил Роман. – Вы вызвали полицию? Когда они придут?

– Убийца разбил спутниковый телефон! – скривился Габазов. – Вся электроника поло- мана! Дайте наштасть! Надо выяснить у этого чувака, кто здесь и где ещё есть связь!

Управляющему сунули под нос склянку из аптечки, тот пару секунд не реагировал, потом его голова дрогнула, резко дернулась, стремясь отодвинуться от едкого запаха, и Петр открыл глаза.

– Петр! – Макс склонился над управляющим. – Вы меня слышите? Кто на вас напал?

– Где... я... – разбитые губы управляющего шевельнулись, обнажая сломанные зубы. Удар, который он получил, пришелся точно по верхней челюсти, и передние резцы расколо- лись, превратившись в кривые обломки. – Что... происходит...

– Мы нашли вас в вашем домике запертым снаружи! – Макс потянулся за бинтом, соби- раясь перевязать ему рану. – Кто-то ударил вас ножом! Этот человек убил Руслана и Иру! Кто он, Петр?! Кто ещё находится здесь, кроме вас?!

– Ни... кого... – вяло пошевелил губами управляющий. – Я... единственный сотрудник... отеля...

– Тогда кто их убил?! – набросился на него Габазов. – Кто тебя хотел завалить?!

– Не знаю... – Петр болезненно поморщился. – Помню, как что-то тяжелое... ударило меня в лицо откуда-то сбоку... потом темнота...

– Значит, на территорию отеля пробрался кто-то посторонний! – Сенкевич занервничал ещё сильнее. – Здесь нет никакого ограждения! Кто-то проник в отель! Возможно, беглый заключенный!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.